

Сергей Прачёв

Вернуть ЛЮБОВЬ...

Сергей Прачёв
Вернуть любовь

«Айар»

Прачёв С. В.

Вернуть любовь / С. В. Прачёв — «Айар»,

ISBN 978-5-7696-5682-8

Дорогой читатель! Поэт Сергей Прачёв приглашает Вас в увлекательнейшее путешествие в историю России — перед Вами откроются величественные дали суровой Сибири и мужество отважного первопроходца Семёна Дежнёва; Вы будете потрясены масштабностью злых деяний и бесчинств первого царя Всея Руси Ивана Грозного; а мудрость и дальновидность Александра Невского покорит Вас раз и навсегда; узнаете, что у адмирала Колчака слово не расходится с делом, а понятия честь, долг и патриотизм ставятся превыше всего. Наша современная жизнь отражена в иронично-лирической пьесе «Вернуть любовь». Все эти, на первый взгляд, не похожие друг на друга драматические произведения в стихах наполнены нежностью и лиризмом, поэт воспел гимн её Величеству — Женщине и всепобеждающей силе Любви.

ISBN 978-5-7696-5682-8

© Прачёв С. В.

© Айар

Содержание

Драматические произведения	5
Я ещё вернусь...	5
Картина первая	5
Картина вторая	8
Картина третья	11
Картина четвёртая	14
Картина пятая	18
Картина шестая	21
Картина седьмая	22
Картина восьмая	28
Картина девятая	31
Картина десятая	32
Картина одиннадцатая	35
Картина двенадцатая	39
Картина тринадцатая	43
Расстреляйте... меня вместе с ним...	49
Вместо предисловия	49
Картина первая	50
Картина вторая	51
Картина третья	52
Картина четвёртая	54
Картина пятая	55
Картина шестая	58
Картина седьмая	63
Картина восьмая	67
Картина девятая	68
Картина десятая	73
Картина одиннадцатая	73
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Сергей Владимирович Прачев

Вернуть любовь

Драматические произведения

Я ещё вернусь...

Памяти дорогих родителей, участников Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Веры Николаевны и Василия Леонтьевича Прачёвых посвящаю...

Путешествие в глубь веков по следам легенды о бесстрашном британском рыцаре короле Артуре в стихах и песнях...

Действующие лица:

Утер Пендрагон – британский король.

Горлоис – лорд при дворе короля Утера.

Игрейна – жена Горлоиса, в которую безумно влюбляется Утер.

Мерлин – чародей, колдун, мудрец, волшебник.

Артур – сын Утера и Игрейны.

Моргана – дочь Утера.

Эктор – славный рыцарь, у которого воспитывается Артур.

Леодегранс – шотландский король, которому помог в битве против ирландцев Артур.

Джиневра – дочь Леодегранса, ставшая женой Артура.

Ланселот – друг Артура, рыцарь Круглого стола, полюбивший Джиневру.

Пелес – король Корбеника – древней крепости, где хранится Чаша Грааль.

Элейна – дочь короля Пелеса, которая рождает рыцаря Галахада от Ланселота.

Галахад – сын Элейны и Ланселота. Рыцарь Камелота.

Брузена – придворная дама замка Корбеник, волшебница.

Мордред – внебрачный сын Артура и сводной сестры феи Морганы, воспитанный злыми волшебниками.

Картина первая

...Коль не были бы люди любопытные,
И не терзали их сознание нервы,
Их звали бы тогда парнокопытные.
А может, птицы, а, быть может, черви.
Нам интересно – как Земля рождалась?
Как выстроился в небе Млечный путь?
Вселенная с чего образовалась?
И почему любовь волнует грудь?
Зачем с годами портится здоровье?
Как жил до новой эры человек?
Я обнаружил, что в Средневековье,
Наполнен был страстями каждый век.

А дальше любопытная натура
В Британию чего-то забрела.
И я узнал про короля Артура,
Чья жизнь летела, будто бы стрела.
И если наберётесь вы терпения,
Прочтите строки жаркие мои.
Судьба его достойна восхищения.
В сраженьях и трагической любви.
В ту пору правил Англией безмерно
Король великий Утер Пендрагон.
И в замужнюю женщину Игрейну
Был тот король без памяти влюблён.
Горлоис – муж Игрейны —
Знатный герцог
Про то узнал. И сразу так решил —
Чтоб не отдать врагу любимой сердце,
С женой уйти из замка поспешил.
Король во гневе войско собирает
И с герцогом на битву выступает.
О! Сколько же падёт в бою голов
За эту королевскую любовь.
Но короли решений не меняют,
Когда влюблённость к женщине питают.
Готово всё к кровавому походу
На страшную беду всему народу.
... Вдруг к королю явился в час вечерний
Колдун и чародей – волшебник Мерлин.
Чтоб не губить людей войны огнём,
Завёл мудрец беседу с королём.
Мерлин.
Невесел мой король...
Спросить тебя позволь,
В доспехах. Воевать ли с кем решился?
Утер.
Я на Тинболт иду,
Войска туда веду.
Горлоис там с Игрейной затаился.
Мерлин.
Погубишь ты людей
Затею своей.
И сам погибнуть можешь в поле битвы.
Ведь воины узнают,
За что они страдают.
Поход любовный не одобряют бритты.
Утер (*песнь*).
Ах! Что же делать?
Как мне быть?
Без Игрейны мне не жить.
Я – король. Могуч. Силён.

Распирает сердце страсть.
Я в красавицу влюблён.
Но бессильна моя власть.
Ах! Как сердцу тяжело.
В жизни мне не повезло.
Она делит страсть с другим.
Отдаёт ему любовь.
Я хочу сразиться с ним.
Пусть прольётся его кровь.
Страстью к женщине горю,
Чтобы встретить с ней зарю.
Посоветуй мне, мудрец,
Как любимую пленить,
Чтоб пойти с ней под венец
И всю жизнь с ней рядом быть.
Мерлин.
Тебе не нужен этот бой,
Поступим мудро мы с тобой.
В Тинболте герцог тебя ждёт,
Он там всё войско соберёт.
Игрейна в замке Тиндаголе,
Сидит красавица в неволе.
Чтоб кровь напрасно не пролить,
Тебя смогу я превратить
В Горлоиса. С покровом ночи
Она увидит его очи.
Там овладеешь ею ты.
И сбудутся твои мечты.
Утер.
Давай же, превращай скорей
Меня в Горлоиса, злодей.
Мерлин (*обиженно*).
Когда бы не было злодея,
Не обняла бы тебя фея.
Вершат порой в пучине зла
Злодеи добрые дела.
И эти мудрые злодеи —
Волшебники и чародеи.
Утер.
Я запрягаю уж коней,
Так хочется обняться с ней.
Мерлин.
Когда Горлоис всё поймёт,
Сюда он войско поведёт.
Спасти жену помчится он,
Но будет в том пути сражён.
Ты будешь ею владеть один.
От той любви родится сын.
Наследником он должен стать.

Но до поры не будет знать,
Что королевских он кровей.
Так будет для него верней.
Как только будет сын рождён,
Жить в моём доме будет он.
Ну, в путь. Я всё тебе сказал,
Уже Горлоисом ты стал.
И в спальне ждёт тебя она.
Вся в страсти, верная жена.
...Когда проснётесь – ночью ль, днём,
Ты снова станешь королём.

Картина вторая

...В чудесный замок Тиндагол
Король Горлоисом пришёл.
Там встретила его жена.
Была с ним ласкова она.
И в пламени горячих слов
Горела страстью их любовь.
... Уснули вмиг. Но среди ночи,
Открыла Дева свои очи.
В томленьи села на кровати.
По волосам супруга гладит.
И слышен шёпот губ едва.
И улетают в ночь слова.
Джиневра.
Как я ждала тебя, любимый,
Ты мне так дорог, сердцу милый.
Перевернётся пусть Земля,
Не полюблю я короля.
Не мил он мне. Я не хочу
Быть преданной его плечу.
Не хочется мне что-то спать,
Тебя хочу я целовать.
...В ночном окне луна светилась,
Игрейна к мужу наклонилась,
А там – король. И в тот же миг
Пронзил весь замок жуткий крик.
Игрейна в ужасе рыдает,
Лицо руками закрывает,
Ногами топает! Кричит!
Король проснулся и молчит.
Потом с кровати он встаёт.
Игрейну за руки берёт.
Она же вырвалась опять
И не даёт себя обнять.

Король от женщины отходит
И с нею разговор заводит.
Утер.
Тебя прошу я, успокойся
Моей любви к тебе не бойся.
Ценю я преданность твою.
...Твой муж вчера погиб в бою.
Я в его образ превратился,
Тобою ночью наслаждался.
О! Как прекрасна ты в любви.
Как сладки губы мне твои.
Какое это было счастье,
Тебя обнять в порыве страсти.
Прошу я, будь моей женой.
Поехали сейчас со мной.
Английской королевой станешь.
Коль скажешь, нет, мне сердце ранишь.
Игрейна (*в истерике*).
Нет! Нет! Нет!
Утер (*удивлённо*).
Не хочешь королевой быть?
И в королевском замке жить?
Один отправлюсь я в дорогу.
Тебе дам времени немного.
Когда придёт седьмой рассвет,
Должна ты мне сказать ответ.
Король мгновенно удалился.
И в путь обратный свой пустился.
Игрейна плакала, рыдала,
Под утро только задремала.
И снится ей чудесный сон.
Горлоис будто оживлён
И уж на встречу к ней спешит,
И вот уже в окно стучит.
Проснулась Дева. Слышит стук.
Она – к окну! Движеньем рук
Окно с надеждой открывает.
Голубка за окном летает.
Игрейна.
Что стучишь в окно, чуть свет?
Мне и так покоя нет.
Не люблю я голубей.
Улетай, давай, скорей.
Горлица (*человеческим голосом*).
Не гони меня, краса.
Через горы и леса
Я к тебе всю ночь летела.
Игрейна (*удивлённо*).
И какое ко мне дело?

Говоришь по-человечьи
Ты, голубка, свои речи.
Знать, не горлица-певунья,
Обращённая колдунья?
Горлица.
Ты, Игрейна, угадала.
В полёте я голубкой стала.
Я Дева озера большого.
Хозяйка острова крутого.
Прилетела я к тебе,
Чтобы помочь в твоей беде.
У тебя душа болит.
Твой любимый муж убит.
И его не воскресить,
А тебе ведь надо жить.
И в тебя влюблён король.
Исполни женскую же роль,
Стань ему женою верной,
Будешь в роскоши безмерной.
Ночь не зря у вас прошла,
Сына ты ему зачала.
Король тебя безумно любит.
Коль отвернёшься – вмиг погубит.
Жизнь ведь мчится скоротечно.
Жить в страданиях будешь вечно.
И, поверь мне, непременно,
Он найдёт тебе замену.
В тебе – наследник Короля,
Что ждёт Британская земля.
Будь мудра и не страдай,
Душу в плен уму отдай.
Умей правдиво притвориться.
Знай, что женщина – лисица.
А мужчина ведь – медведь,
Сладкий мёд он любит есть.
Только Горлица сказала,
В тот же миг её не стало.
Игрейна (*отрешинно*).
Живу в душевных испытаньях,
И сердце борется с умом,
Всю жизнь прожить одной в страданиях,
Иль королевой с королём?
Песнь Игрейны.
О, небеса! Я так просила,
Чтоб вы спасли меня от Зла.
Мой любимый! Злая сила
Мне твой образ привела.
Ты мне ночью часто снился,
Я к себе тебя звала.

Ты вчера ко мне явился,
Но тебя я предала.
Я не ведала, не знала,
Что тебя уж в мире нет,
Не тебя я обнимала,
Не с тобой пришёл рассвет.
Постучался кто-то в ставни,
Я открыла – свет в окне.
Горлица тем утром ранним,
Правду всю открыла мне.

Картина третья

Седьмой рассвет уже подходит.
Игрейна места не находит.
Стань королевой – ум твердит.
Нет! Ему сердце говорит.
Ум злится – сын в тебе растёт.
Народ наследника ведь ждёт.
В тревожных муках сердце билось.
Душа в страданиях истомилась.
К полудню, чуть утихла боль,
Открылась дверь. Вошёл король.
Остановился. Взгляд суровый.
Ответ любой принять готовый.
Что будет, если скажет – Нет?!
Закатом станет вмиг рассвет.
Погаснет яркая звезда.
И губы тихо шепчут – Да.
Как только это прошептала,
И без сознания упала.
Он даму на руки берёт
И на кровать её несёт.
А сам в свой замок уезжает.
Её страдания понимает.
Как сердцу любящему тяжко.
Пусть время вылечит бедняжку.
...То время было так далёко.
Была ль Игрейна одинока?
Иль полюбила короля?
О том не ведает земля.
Порой мы о себе не знаем,
То ль любим? То ли уважаем?
А может, просто так живём,
Чтоб проходили день за днём?
Ведь счастья суть на этом свете,
Чтоб путь наш продолжали дети.

И это жизни всей закон.
Работает веками он.
И коль закон тот изменить,
Планета перестанет жить.
Представьте мыслью вы своей —
Земля – и нет на ней людей?
Но нам не быть уж в той картине.
Вернёмся к нашей героине.
Дала согласие она
И стала королю жена.
Как только сын родился первый,
Его забрал волшебник Мерлин.
Артуром мальчика назвал,
В семью крестьянскую отдал.

...В тревожных буднях мчалось время.
Король чуть что – так ногу в стремя,
Родную Землю защищал.
Однажды утром он не встал.
Был не в бою смертельно ранен:
Придворными он был отравлен.
Есть у людей такая страсть.
Зовут её – борьба за власть.
И началось – интриги, бойни.
Ведь каждый думал – он достойный
Правителем Британским стать
И королевством управлять.
...Однажды приключилось чудо.
На площади, невесть откуда,
Вдруг вырос камень из времён.
И в камень тот был меч вонзён.
На камне надпись так гласила:
*«Когда средь Вас найдется сила
И меч из камня извлечёт,
Кровь короля, зная, в нём течёт.
А если меч не подчинится,
Вмиг в камень рыцарь превратится».*
Ходило рыцарей немало.
И всех их смерть не миновала.
Хотели королями стать.
Камнями все теперь лежат.

...Меж тем прошло шестнадцать лет,
Когда Артур увидел свет.
И завтра, с раннего утра,
Стать королём ему пора.
Вот из-за леса солнце всходит,
Колдун к мечу юнца приводит
И тайну ведаёт ему,

Уж господину своему.
Аргур словам его не верит.
Как это всё умом измерить?
За меч святой руками взяться
И сразу камнем оказаться.
Нет! Ни за что и никогда!
Он проживёт свои года
С отцом и матерью в деревне.
Работать в поле, сеять семя.
Красивых женщин обнимать,
Рассветы на реке встречать.
Аргур.
Не правда, всё! Не верю я.
Мерлин.
Быть королём – судьба твоя,
Которую шестнадцать лет
Хранил я от кровавых бед.
Аргур.
Знать не желаю это я.
Есть у меня семья моя,
Любимые – отец и мать.
Мерлин.
От них ты правду хочешь знать?
Кем жил в деревне дни свои
Тебе поведают они.

Вдруг гром пронёсся над землёй.
Сверкнула молния дугой.
И ветер, мощью своих сил,
Деревья наземь повалил.
Град вдруг посыпался с небес.
И видит юноша – отец
Идёт к нему, а рядом мать.
О чем они хотят сказать?!
Эктор.
Аргур, сынок, всё это правда!
Душа и рада, и не рада.
Но у тебя – святой обет.
Стать королём в шестнадцать лет.
Аргур (*запальчиво, в истерике*).
Душа моя горит в огне!!!
Но почему, скажите мне,
Меня от матери отняли,
В семью, чужую мне, отдали?!
И вы теперь, в семье моей,
Дороже всех других людей.
Эктор.
Всё это Мерлин совершил.
Мерлин.

Быть может, я и согрешил.
Другого не было пути,
Чтоб жизнь твою, Артур, спасти.
Мать тебя в муках родила.
Сама при родах умерла.
У короля, закон таков,
Всегда есть множество врагов.
Отца в итоге отравили,
Тебя же просто бы убили.
Я наперёд всё это знал,
Поэтому тебя отдал
В семью, любимую тобой.
И перед нами ты – живой.
Эктор.
Ты образ жизни вел обычный,
Для высшей знати непривычный.
Тогда Душа добро познаёт,
Когда лишения узнаёт.
Лишившись королевских пут,
Ты с детства знал тяжёлый труд.
Ты помогал другим в беде,
Сам помощь принимал в нужде.
Мечом владеть ты научился,
Отважно с недругами бился.
И мы смогли тебя сберечь.
Ты – наш король! Возьми свой меч!
Мерлин.
Но должен ты, Артур, понять –
Лишь силу сможет меч принять.
Уверенность мужской руки
Сомненьям сердца вопреки.
Возьми его, поняв умом,
Что хочешь стать ты королём.
Чтобы всю жизнь, в тревогах дней,
Нести добро Земле своей.
А если нет в душе той Веры,
То не входи ты в эти двери.

Блеснул огонь в глазах Артура,
И двинулась его фигура
На смертный для других порог.
И... засверкал в лучах клинок.

Картина четвёртая

Не сразу короля признали.
С ним злые силы враждовали.

Убить хотели, отравить.
И жизнь Артура погубить.
Но рядом Мерлин был всегда.
И он хранил его года.
Король народ объединяет
И королевством управляет.
К нему однажды обратился
Король Шотландии. Взмолился.
Просил помочь в войне с врагом,
Что ломится в шотландский дом.
Помочь соседу – дело чести.
Идут на битву они вместе.
Артур так доблестно сражался.
И вдруг... надёжный меч сломался.
С коня отважный рыцарь сбит
И без сознания лежит.
Дочь короля его находит
И в замок воина привозит...
Он без сознания долго был,
Но выжил и глаза открыл.
Артур (*морщась от боли, но с улыбкой и юмором*).
Я вижу свет! И значит, я живой.
И рядом леди милая со мной.
Раз удалось живым в бою остаться,
Учиться буду лучше в битвах драться.
Леодегранс.
Язык мой молвить истину посмеет.
Тебя нет лучше, кто мечом владеет.
Ты смелым был в бою и храбро дрался.
Артур.
Я помню, от удара меч сломался,
И беззащитным стал я на коне.
И меч врага, затмил сознание мне.
Леодегранс.
Когда в бою ирландцев мы погнажи,
Нашла тебя Джиневра в поле брани.
Не отдавала смерти жизнь Героя.
И день, и ночь была она с тобою.
Артур.
О! Леди! Вы, спаситель нежный мой.
С небес Вы были посланы судьбой.
Всю жизнь я буду Вас благодарить
За то, что продолжаю в мире жить.
Джиневра.
Вы помогли отцу врага разбить.
Не надо Вам меня благодарить.
Ведь я не только Вашу жизнь спасала,
Всех раненых. Их было там немало.
Творить добро – моё предназначение.

Артур.
Нет слов. Одно немое восхищение.
Леодегранс (*вмешивается в разговор*).
Я удалюсь, приду к исходу дня.
Дел важных очень много у меня.
Спасёт тебя от хвори, непременно,
Своей заботой, дочь моя, Джиневра.
Артур (*задумчиво улыбаясь*).
Джиневра... Так чудесно и красиво.
Прекрасное, таинственное имя.
Вы – добрая волшебница и фея.
Пред Вашим взором сердцем я немею.
Вы с неба были посланы судьбою.
И жизнь мою спасли на поле боя.
И перед Вами я теперь в долгу.
Любой каприз Ваш выполнить смогу.
Песнь Джиневры.
С поля боя Вас везла.
Грудь слезами Вам прожгла.
Небеса просила,
Чтобы злая сила
Вашу жизнь не забрала.
Вы ведь добрые дела
Делаете в жизни
Для родной Отчизны.
Рядом с Вами хочу быть.
Одного лишь Вас любить.
Ваша жизнь опасна,
С Вами я согласна
Вместе быть в любой беде.
Разделить печаль в судьбе.
Лишь бы только вместе.
Вы ведь – пленник чести.
Сердцем чувствую своим.
Вы до смерти мной любим.
Вам, как будто жизнь в бою,
Своё сердце отдаю...
Джиневра.
Король! Вам нужен отдых и покой.
Вы обретёте здесь его, со мной.
Но об одном хочу я Вас просить —
Души своей страдания мне излить.
Для Англии Вы богом рождены
И много славных дел свершить должны.
Мудры не по годам – все это знают.
Но что же Вашу душу так терзает?
Артур.
Я не достоин званья короля!
В крови людской горит моя земля.

Что не деревня – то свои законы.
И в каждом поселении – свои троны.
Вершат свои вердикты короли.
Жестоко над людьми своей Земли.
Объединить хочу я королевства,
Чтоб правил ум, а не имущих зверства.
Чтобы над всеми был единый суд.
Джиневра.
Но это ведь, король, нелёгкий труд.
Быть может, пролетят десятилетия,
Чтоб привести к законам лихолетье.
Артур.
Я знаю – не простое это дело,
Но я готов за правду биться смело.
И жизнь, коль надо будет, положить,
Чтоб всех одним законам подчинить.
Чтоб правила у нас не чья-то милость,
А честь, свободы дух и справедливость.
Джиневра (*с улыбкой*).
Как вы, отважны, воины-мужчины,
Готовы жизнь отдать в момент кручины.
А дальше что, когда вы смерть найдёте?
Народ свой на страданья обречёте!
Раз Королём вы в жизни рождены,
Погибнуть на полях слепой войны —
Предательство народа своего.
Великий труд – улучшить жизнь его.
Артур.
Вы правильно сказали всё, Джиневра.
Но я уже потратил столько нервов
И сил. И жёстких мер, и уговоров.
Готов считать своё желанье вздором.
Джиневра.
Вам не к лицу, король, впадать в уныние.
Могу Вам помогать в делах отныне я.
Ведь ум мужской без женского подхода
Не будет мудрым. Так гласит природа.
Поддерживаю полностью я мнение.
Спасёт нас от врагов – объединение.
Все королевства для себя – сильны.
Но мы от саксов ждём всегда войны.
Они на наши земли нападают,
Поодиночке земли отбирают.
Коль нам удастся всех объединить,
Врага любого сможем победить.
Артур (*запальчиво*).
О, Господи. Мне это всё – не снится?!
И красота! И ум! Как не влюбиться!
Вы так прелестны! Ваша красота,

Сердечных дум заветная мечта.
Стрелу любви Вы в сердце мне вонзили.
И для других его остановили.
Пусть знает вся английская Земля —
Принадлежит Вам сердце Короля.
Прошу Вас разделить любовь со мной,
Стать верной королевскою женой.
Вы – рядом! И во мне унынья нет,
Готов я мудрый выслушать совет.
Джиневра.
Вокруг себя вам надо собирать
Отважную и преданную рать,
Которым честь – превыше всех наград.
Артур.
Я рыцарей таких собрать бы рад,
Но как мне это сделать, подскажи.
Джиневра.
Придумаем, Король мой. Не тужи.
В том замке, что зовётся Камелот
Земли Британской сделаем оплот.
Чтоб каждый рыцарь сам туда пришёл,
Соорудим большой мы Круглый стол,
Чтобы за тем столом всё обсуждали —
Успехи, беды, радости, печали.
Артур.
Как гениально! Как слова верны.
Когда сидят в кругу, то все равны.
Провозгласим мы правила стола —
Чтоб справедливость в их сердцах жила.
Чтобы прекрасных дам боготворили.
Родителей, что дали жизнь, любили.
И берегли взрослеющих детей,
Как будущее Родины своей.
Джиневра.
Чтоб вера в душах рыцарей жила,
Поставим в центр Круглого стола
Священный и таинственный Грааль.
... Пусть скачут они все в любую даль
И Чашу ту священную найдут.
И в Камелот для счастья принесут.

Картина пятая

Король Артур всерьёз разволновался
Из-за того, что в битве меч сломался.
Покуда может рыцарь меч держать,
То за себя он может постоять.

Когда же меч сломается в бою,
Обидно будет смерть принять свою.
И без защиты жизнь отдать врагу.
...В печали он сидел на берегу.
Большого озера. Закат уж надвигался.
Вдруг в небе крыльев тихий свист раздался.
Голубка перед ним на камень села.
И человеческим голосом пропела...

Горлица.

Чем опечален так, король?
Какая в сердце твоём боль?
Быть может, враг наступает,
Иль женской ласки не хватает?
А может быть, в судьбе своей,
Нашёл врагов среди друзей?
Артур.

Хватает ласки женской, фея.
С врагами бьюсь я, не робея.
В сраженьях тех со мной друзья.
В них, как в себе, уверен я.

Горлица.

Но вижу я – в глазах кручина.
Не должен быть таким мужчина.
В груди у рыцаря – огонь,
Надёжный меч и верный конь.
Таким он должен быть в бою
С врагом за Родину свою.

Артур.

Такой я, горлица, и есть.
Не посрамил в сраженьях честь.
Не думал, чтоб себя беречь,
Но в битве мой сломался меч.
А без меча – не рыцарь я
И есть, кручина в том моя.
Не воин рыцарь без меча.
Когда не рубит он с плеча.

...Исчезла горлица. Тих вечер.
И вдруг подул внезапно ветер.
Поднялись волны. Грянул гром.
Сверкнула молния огнём.
И стало тихо вновь, как прежде.
В прозрачной, розовой одежде
Выходит Дева из воды.
Король с волнением ждёт беды —
Не просто так она идёт.
В руках тяжёлый меч несёт.

Артур (*изумлённо*).

Я здесь сейчас с ума свихнусь.
Ты – Дева Озера. Клянусь,
Что вижу я тебя глазами,
На берегу, под небесами!
Ты ни к кому не выходила.
Твой дом – вода и дно из ила.
Дева.
Да, ты, Король, не обманулся
И, своим взором, прикоснулся
К той, от которой все бегут,
Что Девой Озера зовут.
Аргур.
Легенда ходит средь людей,
Что в глубину воды своей,
Порой уносишь ты мужчин
Без ведомых на то причин.
Дева.
Запомни, рыцарь. Навсегда!
Без вас нам, женщинам, беда.
Я и тебя бы забрала.
В свои любовные дела.
Но ты с народом должен быть,
Чтоб от врагов их защитить.
Ты с болью говорил мне речь,
Как твой в бою сломался меч.
Возьми вот этот меч, как пламень.
Он рубит всё – железо, камень.
Не выпускай его из рук.
Он – твой защитник, верный друг.
Экскалибуром он зовётся,
В бою кровавом не согнётся.
В любых сраженьях будешь с ним
Ты для врагов непобедим.
Тебя спасу я от беды
Волной энергии воды.
А коль случится смертный час,
Покуда взор твой не погас,
Пока горят зрачков огни,
Ты меч обратно мне верни.
Живи в сраженьях и любви.
Дай, рыцарь, губы мне свои.
И снова молния сверкнула.
Красавица к нему шагнула.
И вдруг туман глаза затмил.
Когда ж он снова их открыл...
Вокруг не видно никого.
И держит меч рука его,
А губы пламенем горели.
Как будто горечь они съели.

Картина шестая

Повенчан был Король Артур с Джиневрой.
Она ему супругой стала верной.
Про Круглый стол молва повсюду шла.
И каждый рыцарь Круглого стола
Земле родимой клятву приносил —
Покуда жив и полон своих сил,
Быть верным своей Родине, народу.
С врагами насмерть биться за свободу.
Забыть про грусть, уныние, печаль.
Найти и принести на стол Грааль!
Ту чашу, что святая кровь Христа
Наполнила, стекая вниз с креста.
Летели дни. Однажды в Камелот,
Примчался смелый рыцарь Ланселот.
Он был красив, бесстрашен и умён.
С мечом своей отвагою силён.
Немало славных подвигов свершил.
И королю надёжным другом был.
... С рожденья грех живёт
в мужской крови —
Когда сознание меркнет от любви,
И сердце светлый разум побеждает,
То в чарах страсти разум засыпает.
У Ланселота разум вдруг затмился.
В Джиневру-королеву он влюбился.
Супруга короля о том не знала,
Но тоже к Ланселоту страсть питала.
Отличие мужской и женской страсти:
Мужчина – у влюблённости во власти,
Когда такое с ним случится вдруг,
Муж женщины – ему уже не друг.
Страсть женщины
слезами лишь прольётся.
На части её сердце разорвётся.
В страданиях одиночества она
Останется судьбе своей верна.
И вот, однажды, в замке, в лунный вечер,
Случилась их таинственная встреча.
Ланселот.
Джиневра!
Грусть на сердце я ношу.
И боль его я выслушать прошу.
О Вас я каждой ночью вижу сны.
Вы – свет благоухающей весны

И в жаркий день, и в зимние метели...
Джиневра (*перебивая его*).
И Вы хотите быть со мной в постели.
Я помогу Вам сделать речь короче.
Король в походе. Будут сладки ночи.
Ланселот.
Не издевайтесь! Я Вас так люблю.
Джиневра.
Об этом расскажите королю.
Вы – друг его надёжный. Меч и щит.
Просите. Пусть он нас благословит.
Не надо будет прятаться от всех.
А так, поступок Ваш – пред Богом грех.
Ланселот.
Но Вы ведь тоже любите меня.
Давайте вместе сядем на коня.
Уедем в замок мой на берегу.
Джиневра (*в задумчивости*).
Предать себя – в бою уйти к врагу.
Ланселот.
Без Вас и днём, и ночью я грущу.
Другую в своё сердце не впущу.
Мне никогда уж Вас не разлюбить.
О, Господи! Что делать мне? Как быть?
Джиневра.
Довольно слов! Мой слушайте ответ.
Для счастья безграничен белый свет.
Немедленно из замка уходите.
В других местах судьбу свою ищите.
Не бойтесь сильных. Слабых защищайте.
С врагами за свободу в бой вступайте.
И принесите мне Господню Чашу.
Я буду за судьбу молиться Вашу.

Картина седьмая

Король в красавице жене
Души не чаёт. Как в огне
Любовь в груди его горит.
Так время день за днём летит.
Молва про Круглый стол идёт.
И рыцарей к нему ведёт.
В Кругу вопросы обсуждают.
И королевство процветает.
Все видят силу в Короле.
Спокойно стало на Земле.
И жизнь всё лучше год от года.

Но так устроена природа,
Что, вместе с солнечными днями,
Есть ветер, снег, дожди, цунами.
И в добром сердце у людей
Всегда поселится злодей.
И злую зависть, не спеша,
Вдруг примет чуткая Душа.
И не изменит внешность вида.
Не выдаст, что в Душе – обида.
Коварным ветром вдруг повеет.
И семя зла в неё посеет.
... Мне тайну здесь открыть пора —
У короля была сестра.
О ней один лишь Мерлин знал.
В двенадцать лет её отдал
Он Деве Озера большого.
Не видел он пути другого —
Чтоб Королём Артуру стать,
Надо наследницу убрать.
Моргана злой колдуньей стала,
О брате – короле прознала.
В душе обиду затаила.
... Не сможет никакая сила
Остановить у женщин страсть,
Когда они идут во власть.
Она – прямой наследник трона.
На ней должна сверкать корона.
Но не по ней звучит набат.
Надел корону её брат.
И быть другому не дано.
Он её снимет всё равно.
... С такими мыслями Моргана
Летела в замок утром рано.
Джиневрой входит к королю.
В объятья. Ах, как я люблю...
Потом голубкой обернулась
И снова к озеру вернулась.
Прошли года. Шестнадцать лет.
И сел за Круглый стол Мордред.
Не знал он тайну дней далёких,
Но в мыслях подлых и жестоких,
Стать Королём в душе мечтал
И случая при этом ждал.
Волшебник Мерлин тайну знает
И короля он охраняет.
... Про Ланселота мы забыли.
Мелькают под ногами мили.
Уж много дней в пути идёт,
Когда же Чашу он найдёт?

Нигде её он не находит.
По горным кручам смело бродит.
И в деревнях бывал глухих.
И в замках на берегах крутых.
Но каждый день несёт печаль.
Никто не знает, где Грааль.
Но он идёт, мечтой гоним.
Корбеник замок перед ним.
И вот, наш рыцарь, в замке том
Ведёт беседу с королём.
Ланселот.
Хочу у Вас я отдохнуть.
Пелес.
Откуда, рыцарь, держишь путь?
Что ищешь в здешних ты местах?
Ланселот.
Бреду по свету я, в делах.
Чтоб в Души добрые людей,
Коварство не вселил злодей.
Разбой по свету пресекаю,
От сильных слабых защищаю.
Но главная моя печаль —
Я не могу найти Грааль.
Пелес.
Твоя задача не проста.
В священной Чаше – кровь Христа.
И только тот её найдёт,
Кто праведную жизнь ведёт.
И лишь к тому придёт успех,
Кто на душе не носит грех.

Ланселот.
Клянусь, Король! Перед тобой
Я – рыцарь именно такой!

...Король с волнением встаёт
И за собой его ведёт.
Всю ночь бредут они в горах.
В груди – азарт, волнение, страх.
Подходят пред зарёй к пещере.
Открылись каменные двери.
Лишился рыцарь дара речи —
Горят огнём кровавым свечи.
И капли, будто кровь, стекают.
При этом свечи не сгорают.
Кроваво светятся углы,
А в них – двуглавые орлы.
И цвета крови их глаза,
Под каждым – красная слеза,

А впереди – в кровавой мгле
Святая Чаша на столе.
Над нею Крест, как в море слёз.
А на Кресте распят Христос.
Вдали стоит Понтий Пилат.
И люди в ярости кричат —
Распять его! Распять! Распять!
Вернулось, будто, время вспять.
Не понял, Ланселот, откуда,
К нему явился вдруг Иуда.
– За Чашей ты пришёл сюда?
Ждёт впереди тебя беда.
То, что случилось, не вернёшь.
Уйди! Иначе смерть найдёшь.
... Но сами ноги вдруг пошли,
Он не почувствовал Земли.
И руки Чашу уж берут,
Но только всё – напрасный труд.
Вдруг Чаша вспыхнула огнём,
А с нею – Крест и Бог на нём,
Орлы крылами замахали,
Из глаз их змеи выползали.
Тьму разорвал истошный крик.
Исчезло всё! И в этот миг.
Глаза открыл он. В сердце боль
И рядом с ним стоит король.
Какая-то немая сила
Его лицо перекосила.
И в гневе шепчет его рот:
Пелес.
Ты – лживый рыцарь, Ланселот.
Ты на святое посягнул.
Дал клятву мне и обманул.
Таишь ты грех в Душе своей.
Ланселот.
Уж лучше ты меня убей!
Все годы честно я прожил,
В любви и дружбе не грешил,
Был верным Другом Королю.
Да, я жену его люблю.
Любовь свою таю от всех.
Пелес.
Да, видимо, любовь – не грех.
Признаюсь я. Отважных много
Ведёт за Чашею дорога.
Себя безгрешными считали.
И, руки протянув, сгорали.
Загадка мне, что ты – живой.
Но Чаши-то ведь нет с тобой.

Ты, видно, что-то совершил.
Быть может, в мыслях согрешил?

Ланселот.

Посмел Джиневре предложить
Женой мне стать, со мною жить.

Пелес.

Она, конечно, отказала
И навсегда тебя прогнала.

Ланселот.

Велела Чашу принести.
Другого к сердцу нет пути.

Пелес.

Но Чаша ведь не ей нужна.

Она останется верна
Мечте, облегчить жизнь народа.
Об этом тайно просит Бога.

Ланселот.

Тот, кто к Граалю прикоснётся,
Святой воды с него напьётся,
Грехи отпустятся тому.
Болезнь уйдёт, как день во тьму.

Про это рыцари все знают.
Святой Грааль найти мечтают.

Пелес.

Тебе, мой рыцарь, повезло.
Не погубило тебя зло.
Был в долгих странствиях своих.

Теперь в покоях ты, моих,
Остаться можешь навсегда.
И жить здесь долгие года.

Я дочь, красавицу Элейн
Отдам тебе. Женись на ней.

Ланселот.

Красавиц видел я немало.
Джиневра мне любовью стала.

Я с той поры себя терзаю
И в мыслях ей не изменяю.
Любовь к ней в сердце берегу.

Принять Элейну не могу.
Другую мне не полюбить.

Прошу за то меня простить.

Король ушёл. В душе досада.
Уж сердце рыцарю не радо.
Сидит в покоях и грустит.
В камине лишь огонь трещит.
Вдруг в это время дверь открылась,
И в ней Брузена появилась.
Она волшебницей была

И в замке Пелеса жила.
Брузена.
Мне разреши войти, король.
И речь свою сказать позволь.
Пелес.
Ну, что опять наколдовала?
Брузена.
Я беспокоить бы не стала.
Ко мне пророчество сошло —
Чтоб многим людям повезло,
Чтоб люди к Чаше прикасались,
И от грехов все избавлялись,
С Души снимали всю печаль,
Святой, таинственный Грааль
Уехать должен в Камелот.
Пелес (*перебивая, раздражённо*).
Уже пытался Ланселот
Святую Чашу взять с собой.
Сейчас лежит полуживой.
Ты знаешь ведь. Безгрешный только
Её возьмёт! Погибло сколько.
Брузена.
Пророчество сегодня мне
Сошло от Бога при луне,
Не будет к Чаше знать преград
Отважный рыцарь Галахад.
Пелес (*с усмешкой*).
На свете Галахадов много,
Всех приведёт сюда дорога.
Брузена.
Родиться должен рыцарь тот.
Отец – бесстрашный Ланселот.
Пелес.
А кто же мать? Ты свет пролей нам.
Брузена.
Твоя родная дочь Элейна.
Пелес.
Я предлагал её герою.
Брузена.
Я знаю тайну. Всё устрою.
И чары на него спущу,
Её в Джиневру превращу.
... Случилось чудо. В лунный вечер
Устроила колдунья встречу.
И Ланселот, испив вина,
Глазам не верит. Вот она.
Любимая Джиневра. Рядом.
Его целует, манит взглядом.
Несут на ложе страсти руки

Любовь свою после разлуки.
За все непрожитые дни
Любили до утра они.
... Когда же утро вдруг настало,
Ему колдунья рассказала
Про то пророчество своё.
И Ланселот простил её.
Ему с небес сошло прозреньё.
Увидел он предназначенье.
Своей персоны в жизни бренной
И, околдованный Брузеной,
Недолго в думах грустных был.
Красу Элейну полюбил.
Дочь Пелеса была красива.
Стройна, в общении молчалива.
С улыбкой нежной и приятной.
В любви – со страстью необъятной.
Был ею Ланселот любим.
И вот у них родился сын.
В безгрешных днях шестнадцать лет
Промчались. И ему секрет
Его рожденья рассказали.
И с Чашею Святой Грааля
Отправился он в Камелот.
А рядом – гордый Ланселот.

Картина восьмая

Король Артур их сам встречает,
С волнением Чашу принимает.
Всех рыцарей велит созвать,
Три дня в честь праздника гулять.
Берёт он рыцаря в объятья.
Не просто друг! Они – как братья.
Артур.
Глазам не верю! Столько дней!
Исчез ты из судьбы моей.
Объехали мы пол-Земли —
Священной Чаши не нашли.
Ланселот.
Чтобы святой Грааль добыть,
Безгрешным рыцарь должен быть.
Взять Чашу смог лишь Галахад.
Мой сын.
Артур (*с удивлением*).
О, я безмерно рад!
Есть одно место за столом,

Соскучилось оно по нём,
С начала самого пустует.
Как счастлив я! Душа ликует!
Мы Галахада принимаем
В плеяду рыцарей! И знаем.
Он заслужил такое звание.
Ланселот.
Несёт в Душе он сострадание,
Добро, любовь и сердца боль.
Галахад.
Я благодарен, мой король,
За честь, оказанную мне.
И на ногах, и на коне,
Я буду слабых защищать.
И людям подлость не прощать.

...Вот снадобьем уж стол накрыт,
Дух рыцарский над ним парит.
Сверкает Чаша на столе.
Блаженства миг на короле.
Как будто нет на свете бед.
Все счастливы. И лишь Мордред
На сердце злобу затаил.
Быть добрым – выше его сил.
Он в своей злобе не виновен.
Жестокий мир наш так устроен,
Когда с рожденья будет мать
Жестокостью Вас наполнять
И вероломством, и коварством
И вырастит Вас в этом царстве,
Добро не будете Вы видеть.
Научитесь лишь ненавидеть
Вы чувства добрые людей.
И станете в душе – злодей.
С улыбкой на лице своём.
Не выжечь подлость и огнём.
... Со злыми мыслями Мордред
Пришёл на рыцарский обед.
Замыслил он свой план коварный
С любимой матерью – Морганой.

Меж тем, веселье разгоралось.
Вино в бокалы наливалось.
Провозглашали все тосты
За Чудо. Что сбылись мечты.
И каждый был безумно рад,
Что славный рыцарь Галахад
Отважно влился в их ряды.
Искать Грааль уж нет нужды.

Все пили... Только Ланселот
Не взял вина ни капли в рот.
Печаль на сердце вдруг пришла
И сердце памятью прожгла.
Джиневра! Где-то здесь она
В покоях. Может быть, одна.
Тихонько Ланселот встаёт,
По замку медленно бредёт.
Нигде её он не находит,
Идёт тропинкой. В сад выходит.
Потом спускается к реке.
Глазам не верит. Вдалеке.
О, Господи! Какое счастье,
На берегу снимает платье
Она! Любовь его земная!
Ах, как прекрасна. Вся – нагая.
Вот обнимают её волны.
Ласкает ветер, счастья полный.
Закат лучами гладит грудь,
Не может рыцарь и вздохнуть.
... Но что случилось? То ли снится?
Явилась с неба колесница.
Злодей какой-то в платье чёрном
Хватает женщину проворно,
В карету рядом с ней садится.
И колесница резво мчится.
За ней – дорога вся в огне.
И скачет рыцарь на коне
По пламени. В огне сгореть —
Или догнать. Иль умереть.
Вот он карету настигает,
Из ножен меч свой вынимает.
Земля смешалась с дымом, пылью.
Вдруг кони выпустили крылья.
Карета взмыла над Землёй.
Вдруг с неба крик – держись, Герой.

Брузены образ перед ним.
– Лети! Джиневрой ты любим.
Тебя к реке я привела.
... И конь помчался, как стрела.
Вновь с колесницей он сравнялся.
Злодей в карете испугался,
Толкнул Джиневру из дверей.
И ... Ланселот уж вместе с ней.
На Землю с Неба опустились,
В цветочном поле очутились.
Без объяснений и без слов
Пришёл к любимой он из снов.

...И меркнуть их сознание стало...
Земля вдруг в замке задрожала,
Как будто солнце вниз упало.
И наступила темнота.
И все увидели Христа.
Распятого. И кровь с Креста
Стекала в Чашу. В тот же миг
Тьму разорвал истошный крик.
Влетело с неба в уши всех
Грех... Грех... Грех...
Грааль, глаза всем ослепляя,
Вверх поднимался, исчезая.
... И вновь явился солнца свет.
Как прежде всё... Но Чаши нет.
В печали рыцари все были.
Из зала молча уходили.
И с грустью тайною в глазах.
У каждого Душа – в Грехах.
Как нам без мыслей грешных жить?
Господь! Ты сможешь нас простить?!

...О, рыцари! Когда Вы есть,
Земли Родной не меркнет Честь.
Готовы жизнь свою отдать
За Родину, детей и мать.
Непобедим Ваш Дух. Лишь Смерть
Вас остановит песни петь
О том, что нет Земли дороже.
Другие о Вас песни сложат,
Путями Вашими пойдут
И в битвах яростных умрут.
Но песнь о Вас – не умертвить,
Не сжечь в огне, не задушить.
И рыцари умчатся вновь
Искать Грааль – Господню кровь.

Картина девятая

Когда любовь живёт в сердцах,
Струится свет её в глазах.
И чувства невозможно скрыть,
Заставить сердце – не любить.
Джиневра.
О, Господи! Зачем явился?
Все годы ты мне только снился.
Так часто, милый мой, во сне,

Ты страстью приходил ко мне.
Ланселот.
Не думал я о нашей встрече.
Король – мой друг!
Но в этот вечер,
Когда б тебя не спас от Зла,
Ты бы на свете не жила.
Джиневра.
Не знаю я, что лучше – жить
И тайно рыцаря любить,
При этом говорить – люблю
В душевных муках Королю.
Иль умереть в тот страшный час?
Я не страдала бы сейчас.
Ланселот.
Запомнил я слова твои —
Во имя страсти и любви,
Грааль святой мне принеси,
Тогда любви моей проси.
И я тебе его принёс.
Джиневра.
Я пролила немало слёз.
Ведь королевская жена
Любить другого не должна.
Поставила тебе я, плача,
Невыполнимую задачу.
И ты исчез на много лет.
Был, как звезды далёкой, свет,
Как сладкий сон, блаженства миг.
И в тайне снов любви родник.
И я смирилась. Без тебя —
Жить, тайно образ твой любя.

Картина десятая

Про тайную любовь Джиневры
Король узнал. Хоть и не первый.
Её признания он ждал.
От неизвестности страдал.
Но правил мудрый ум Джиневрой.
Она была обоим... верной.
Свою любовь не предавала,
Холодной к королю не стала.
Неведомая сердцу сила —
Да! Двух мужчин она любила.
Чтоб королевство сохранить,
Нельзя другой ей было быть.

Король не спрашивал её.
Он слышать не хотел враньё.
А коль она б ему призналась,
То выбора бы не осталось.
Сжечь королеву на костре.
Измена – это смерть в огне.
Король в мучениях страдал,
Умом прекрасно понимал,
Что нужно мудрым в жизни быть.
Нельзя заставить – разлюбить.
Как ни старайся – никогда
Не истечёт наверх вода.
И не придёт зимою лето.
Нет ночью солнечного света.
Он озадачен был делами.
В походах битвами с врагами.
И королевством управлял.
Его границы укреплял.

О тайных встречах шла молва.
Но члены Круглого стола
Об этом вслух не говорили.
Ведь все в душе с грехами жили.
И понимали, что они
Живут прекрасно свои дни.
Король для них – надёжный тыл.
Ведь он их всех объединил.
И по законам жить позволил.
Другой им не хотелось доли.
Но были рыцари другие.
В Душе – завистливые, злые.
Желали большего себе.
В нелёгкой рыцарской судьбе.
Мордред о чувствах этих знает.
Вокруг себя их собирает.
Другая будет жизнь при нём,
Когда он станет королём.
За Ланселотом он следил.
Однажды час его пробил.
Закат был несказанно тих.
Он десять рыцарей своих
Привёл в то место в этот вечер,
Где у влюблённых была встреча.
У Ланселота кровь вскипела.
Он меч выхватывает смело.
Им начал в ярости рубить,
Чтобы любовь их защитить.
Один уж пал, другой и третий.
Но не нужны ведь смерти эти.

Джиневра между ними встала.
– Уйди! – Она ему кричала,
Исчезни! Не руби друзей,
Детей и жён их пожалей.
...Любимая его просила.
И вмиг в руке ослабла сила.
От слов её, от горьких слёз.
Из замка конь его унёс.

Мордред, коварно и умело,
Свершил задуманное дело.
Восторг в душе! Какую боль
Получит от него Король!
Вот он Артура посещает
И ему новость сообщает.
Мордред.
О! Мой Король! Тебе без лести
Служу я в верности и чести.
И до меня дошла молва.
Тебя Джиневра предала.
Я замок объезжал вокруг.
В объятых их увидел вдруг.
Король.
Тебе, Мордред, всё показалось.
Она бы в этом мне призналась.
Мы столько лет в любви живём,
Не разлучить нас и огнём.

Мордред.
А почему ты не спросил,
Кто с ней в объятых жарких был?
Король.
Я же сказал тебе – не верю,
Уйди. Закрой плотнее двери.
Мордред.
Прости, Король! Не только я
Увидел, как жена твоя
На берегу реки стояла
И Ланселота обнимала.
Король.
Пусть тебя это не тревожит.
Мне нет доверия дороже.
Наш друг семейный Ланселот.
Она беседы с ним ведёт.
И твой рассказ – ума игра.
Иди, забудь всё до утра.
Мордред.
Слова твои мне – нипочём.
Ведь Ланселот своим мечом,

Как топором друзей рубал.
Коль был бы прав – не ускакал.
И мне ту сцену не забыть.
Будем изменницу судить.

Картина одиннадцатая

Артур к Джиневре не пришёл.
В душевных муках ночь провёл.
Как быть? Что делать? Всё открылось.
Но это всё равно б случилось.
Любовь – неведомая сила.
Ах! Как она его любила.
И он души не чаял в ней,
В любимой женщине своей.
И никогда не объяснить,
Как может сердце разлюбить.
Чем Ланселот его прекрасней?
Внимательней или отважней?
Не объяснить, набором слов,
Необъяснимую любовь.
... В тревоге он утра дождался.
Народ вокруг стола собрался.
И королевская жена
Была спокойна. Чуть бледна.
Мордред.
Друзья! Плохая нынче весть.
Для нас – превыше жизни – Честь.
Её предательство – измена —
Должна караться непременно.
Огонь костра сжигает тех,
Кто допускает этот грех.
Джиневра с Ланселотом вместе
Втоптали в землю клятву Чести.
Согласно нашего закона,
Казнь утвердить должна корона.
Король, скажи своё решение.
И мы приступим к исполнению.
Артур.
Нам надо разобраться вместе,
Была ли здесь измена чести.
Должны все рыцари решить,
Казнить её иль не казнить.

Команда злобного Мордреда
Уж верила, что их победа.
– Казнить её, – они кричали.

Другие рыцари молчали.

Галахад.

Друзья! Не надо так кричать.

Вину ведь надо доказать.

Джиневра дать должна ответ.

Была измена или нет!

Джиневра.

Смотрю на вас. Вы так смешны.

Ведь ваши души не честны.

Чтоб правдою других судить,

Судья безгрешным должен быть.

А ну-ка, поднимите руки,

Кто верным был жене в разлуке?

Сразила силою ума.

Сковала воздух тишина.

У всех – тяжёлое дыхание –

Ума мужского испытанье.

Мордред очнулся самый первый.

Мордред.

Не судим мы, кто из нас верный.

Немедленно ответь нам здесь,

Ты предала супруги честь?!

Ты совершила преступленье!

В огне теперь тебе мученье.

Джиневра.

Когда вопрос вам задавала,

Не будет рук, я это знала.

Крещёный вольною судьбой,

Мужчина грешен... пред собой.

Ну, что ж вы так несправедливы?

К законным жёнам ведь ревнивы.

Они вам рыцарей рождают,

Порою в муках умирают.

Жена вам – самый верный друг,

А вы не цените супруг.

Закон нам надо изменить.

Тех, кто не верен – всех казнить.

Сказала правду очень смело.

Толпа мужская загудела.

И рыцари, те, что молчали,

Уже в агонии кричали:

– Довольно слушать этот бред.

Веди к костру её, Мордред.

Джиневра.

Скажу и вам, и Королю.

Да! Ланселота я люблю.
Измена – с нелюбимым жить.
Во лжи с ним ночи проводить.
Вчера хотела я просить,
Брак с королём разъединить.
Безумство, скажете? Конечно.
Жизнь королевы ведь беспечна.
И жизнь такую потерять...
Не смогут все меня понять.
Меня поймёт лишь тот, кто любит.
Обман сердца влюблённых губит.
И превращает их любовь
В ничтожных у судьбы рабов.
Прошу закон я изменить.
Меня сейчас же отпустить.
Мордред.
У нас веками это было.
Смерть женщине, что изменила.
Мужчины в битвах погибают,
Детей и женщин защищают.
И коль мы примем этот вздор,
Себе подпишем приговор.
Ведь кровью писано – жена,
Быть мужу верною должна.
И не должно ей даже сниться,
Чтобы в кого-нибудь влюбиться.
Закон был жизни всей основой.
И коль сейчас мы примем новый,
Мы жёнам разрешим разврат.
Ну, если каждый из вас рад
Такие правила принять,
Прошу за то голосовать.

У жизни истина простая —
Не может выжить в волчьей стае
Никто! Ни заяц и ни слон!
Волками будет съеден он.
Жестокий смысл природы дикой –
Ни жалкий нищий, ни великий,
Себя в обиду не дадут.
Против себя же – не пойдут.
Хоть королеву все любили,
Но больше жизнь свою ценили.
В мучениях недолго были,
И выбор свой себе простили.
Жена с другим не может лечь.
– Казнить! – Они кричали! – Сжечь!
Мордред.
Король! К сожжению всё готово.

Твоё нужно для казни слово.

Все ждут решение короля.
Казалось, плакала Земля.
И небеса вдруг зарыдали.
На Землю ливень слёз послали.
Джиневра.
Ну, что же, ты, мой муж, прикажешь?
Что озверевшим людям скажешь?
Я всем сейчас открою тайну.
Спектакль этот – не случайный.
Мордред всё сделал неспроста.
Стать королём – его мечта.
И это – его первый шаг,
Не друг он вам, а скрытый враг.
Готовьтесь, рыцари мои,
Скрестить в бою мечи свои.
В сражении этом ты, король,
Десятка будешь или ноль?
Не мучайся. Промолви слово.
Я за любовь сгореть готова.
Но знайте – в счастье я умру.

И с гордостью пошла к костру.
В трагическом спектакле роль
Не выбирал себе король.
Была душа в большой печали.
– Казнить Джиневру, – все кричали.
Но сам он против казни был.
Ведь он её не разлюбил.
Её любимый – Ланселот.
Нет мести, а наоборот,
Ещё сильнее он влюблён.
Признанием её пленён.
И счастлив тем, что было счастье.
Она к нему пылала страстью.
Любовь, она ведь как цветок.
Ну, как увидеть он не смог,
Что стали вянуть лепестки?
Душа страдает от тоски.
Что страсть ушла – его вина
И не виновна здесь она.
Ну, как же быть? Ну, как же быть?
Как смерть любимой отменить?
Король приказ не отдаёт.
Какого-то он чуда ждёт.
Ведь знает Ланселот о том,
Что сжечь должны её живьём.
Ну, что ж на помощь не спешит?

У короля Душа болит.
Джиневра уж к костру подходит.
Совсем с ума Артура сводит.
Как в этот миг она прекрасна.
Любовь его объятий страстных.
Джиневра.
Ну, что ж Вы медлите, давайте.
В костре любовь мою сжигайте.
У каждого одна натура —
Своя лишь ближе к телу шкура.
Коварный замысел Мордред
Всем принесёт вам скоро беды.
И каждый вспомнит, как меня,
Он предал в пламени огня.
Не я изменница, а вы —
Слепые пленники хулы.

Как в сердце нож – её признание,
Померкло короля сознание.
Пред ним – сплошная пелена,
Перед костром стоит жена.
Мордред кричит о чём-то рядом,
Сознание не дружит с взглядом.
Он поднимает вверх глаза,
С надеждой молит небеса.
Коль всё в её поступке свято,
И коль она не виновата,
Господь! Прошу её спасти!
Нас всех за подлый грех – прости!

Гром загремел со страшной силой.
На Землю хлынул дождь лавиной.
И, в жутком гневе, неба сила
Мордред молнией пронзила.
И в это время в створ ворот
Ворвался рыцарь – Ланселот.
Джиневру на коня сажает
И так же быстро исчезает.
А в замке – дождь, гроза, ветра.
Небесный гнев был до утра.

Картина двенадцатая

Влюблённые вперёд летели,
Куда только глаза глядели.
По лесу, полю – без дорог
От подлости людской, тревог.

На берегу реки широкой
Их встретил домик одинокий.
И пролетали ночи страстно.
Была Джиневра так прекрасна.
И Ланселот в пылу ночей
Шептал – отныне я – ничей.
Нет женщин для меня других.
И если в мыслях, хоть на миг,
Смогу тебе я изменить,
Пусть сразу перестану жить.
А время, между тем, текло.
И сколько в счастье дней прошло —
Хранит в молчаньи тёмный лес.
И Бог! Он видел всё с небес.
Испито всласть любви вино,
И на совете решено
Уехать в дальнюю деревню,
И там продолжить жизни время.

...Летят в труде нелёгком дни.
С утра до вечера они –
В лесу, на ферме или в поле.
Их выбор был – такая доля.
Доить коров, солить грибы,
Прекрасней в жизни нет судьбы.
Но Ланселот понять не может,
Что же любимую тревожит?
Её улыбка так грустна...
О чём печалится она?
О чём душа её болит?
О том она не говорит.
Ланселот.
Любовь моя! Ты загрустила.
Меня, быть может, разлюбила?
Иль, в трудной жизни, поняла,
Любовь – есть отраженье зла?
Джиневра.
Мужчинам женщин не понять.
Вам счастье – женщину обнять,
Почувствовать в объятьях тело,
Чтоб в поцелуе страсть кипела.
А женщине другого надо
Быть понятой – её отрада.
Нет разницы мне – дни иль ночи.
Мне счастье – видеть твои очи.
Чтобы твоя мужская сила
Страданий мне не приносила.
Ланселот.
Любовь я нашу берегу,

Ради неё я всё смогу.
И не позволю, чтобы ты
Свои разрушила мечты.
Была ты королю жена.
Я знаю, в том моя вина,
Что радость жизни королевы
Ты зачеркнула в жизни смело.
И, коль меня ты не разлюбишь,
То в вечной верности пребудешь.
И в этом я тебе клянусь.
Прошу, скажи мне свою грусть.
Песнь Джиневры.
Ах! Как же мне себе признаться.
В Душе с любовью разобраться.
Была верна я королю,
Шептала я ему – люблю.
Любовь – как пленница неволи,
Душевных мук! Сердечной боли.
Не знала б я судьбы другой
Любимый муж мой, дорогой.
Но принесли вдруг небеса
Стрелу любви – его глаза
И сердце мне она пронзила.
И я другого полюбила.
В слезах летели – день и ночь,
Я прогоняла мысли прочь.
С любовью тайною своей
Была его, была твоей.
Как разорвать порочный круг?
Он – мой любовник. Ты – супруг
И сердце за меня решило,
И страстью разум мой затмило.
Хочу обоих вас просить,
За грех любви меня простить.
Вам признаюсь я в этот миг.
Люблю! Люблю я Вас двоих.
Ланселот.
О! Господи! Я так просил,
Чтоб этот день не наступил.
Но всё же он ко мне пришёл.
Бес посадил меня на кол.
За чувства грешные мои,
За, в муках прожитые, дни.
Я столько лет о ней тужил
И, без любви, с другою, жил.
Исполнил я её наказ.
Увидел блеск влюблённых глаз.
Принёс на Круглый стол Грааль.
Теперь любовь её – печаль.

Страдание сердечной Грусти.
Кто сердцу эту боль отпустит?!
Ведь мне тебя – не разлюбить!
Как дальше нам с тобою жить?
Джиневра.
Ты предо мною не виновен.
Любовь – как бой!
И ты в ней – воин.
Ты жизнь мою не погубил,
Ты в этой битве победил.
С тобой – в душе моей весна.
Но перед Богом я – жена.
Ведь я и Короля люблю.
Два встречных ветра кораблю
Погибель в море принесут.
Прости меня за мысль блуд.
Ланселот.
Признание души твоей...
Люблю тебя ещё сильнее.
Тебя не буду ревновать.
Не сможешь память ты предать.
Приму тебя, ты с ней живи.
В безумных днях моей любви.
Джиневра.
Любовь – страданий бесконечность,
Души раскаяния – вечность.
Решила так Душа моя —
Ты – верный рыцарь Короля.
Ты клятву дал – ему служить,
Великий грех – иначе жить.
Ланселот.
Я – пленник верности и чести,
Давай вернёмся в замок вместе.
Я клятву чести не предаю,
За короля я жизнь отдам.
Джиневра.
Ты предлагаешь в замке жить,
И мне там двух мужчин любить?
Ланселот.
О чём ты говоришь? Ведь мы
Любовью душ обручены.
Джиневра.
Мужчины в страсти Душ – наивны.
Смешны порой их мыслей ливни.
Представь – мы в замке. И король
Вновь обретёт страданий боль,
А недруги начнут опять
Огонь измены раздувать.
Ланселот.

Ответь же мне? Что ты решила?
Джиневра.
Я перед Богом согрешила.
Нельзя свободной в мире жить,
И сразу двух мужчин любить.
Там, за деревней, есть пустырь,
А дальше – женский монастырь.
Чтобы судьбу свою спасти,
Решила я туда уйти.
Не трать на уговоры силы.
Я – женщина! Я так решила.
Я буду там тебя любить.
Ещё хочу о том просить,
Чтоб ты вернулся к королю,
Сказал, что я его люблю.
И был с ним в битвах до конца,
Так мы спасём свои сердца.

Картина тринадцатая

Вернёмся в замок Камелот.
В тот день, как рыцарь Ланселот
С возлюблённой своей умчался,
И суд над ней не состоялся,
И небо в этом помогло,
Затмение на людей нашло.
В ту ночь все в думах пребывали,
Они Джиневру ведь предали.
Она им много лет подряд
Была – сестра, подруга, мать.
По-королевски всех любила,
И многим семьи сохранила.
Их исповеди принимала
И, никогда, не предавала.
В раздумьях тяжких ночь прошла.
А утром ранним весть пришла –
С востока недруг наступает.
Король тут войско снаряжает.
На битву рыцари идут.
Иль победят! Иль все умрут!
Друг друга выручат плечом.
Всех впереди – король с мечом.
Эскалибур в его руках —
В ряды врагов вселяет страх.
Чтоб в битве бриттов победить,
Им надо короля убить.
Они Артура окружают

Толпой, как звери, нападают.
Но он в бою непобедим,
Эскалибур покуда с ним.
Напрасно их мечи свистят,
На Землю головы летят.
И полчища врага разбиты,
И празднуют победу Бритты.
Не страшен недруг им любой.
И едут рыцари домой.

...Из замка всадник прискакал
И весть плохую передал.
Мордред друзей своих собрал
И королём себя назвал.
Артур с войны домой идёт,
А там засада его ждёт.
Все в страшном шоке —
ведь Джиневра
Вперёд всё предсказала верно.
Поверить в то никто не мог,
Душа у женщины – пророк.
Предательство, за много дней,
Душою чувствует своей.
Все рыцари возмущены,
И взоры их обращены
Туда, где замок их родной.
За короля все рвутся в бой.
Путь мимо озера лежит
И видят – войско там стоит.
И рыцари уже готовы
Достать мечи из ножен снова.
Не хочет битвы той король.
Предательство. На сердце боль.
Ведь не враги на них идут.
Их одурачил гнусный плут.
Они ведь вместе, столько лет,
Терпели много страшных бед.
В походы дружно уходили,
Плечом к плечу врагов крушили.
Теперь друг друга перебьют,
И Камелот враги возьмут.
Порубят женщин и детей,
И стариков, и матерей.
Нельзя такого допустить!
По мирному вопрос решить!
И вот гонцов он отправляет,
Решить всё мирно предлагает.
Мордред готов на разговор
Через строжайший уговор –

Коль кто-то меч свой обнажит,
То сразу битва закипит.
Согласны все. Артур к Мордреду
Для мира едет на беседу.
Чтобы людей не погубить,
Согласен власть он разделить.
Ведь наш народ – одна семья.

...Вдруг из кустов шипит змея.
К Мордреду со спины ползёт.
Мгновенье – и Мордред умрёт.
Артур выхватывает меч,
Чтоб голову змее отсечь.
И успеваает он едва —
Была в полёте голова.
Поступок тот легко понять —
У благородных не отнять
Быть верными самим себе.
Порой ведёт это к беде.
... Вмиг рыцари мечи достали.
Клинки на солнце засверкали.
И поздно было говорить,
Что надо бой остановить.
Друг с другом яростно рубились.
Тела друзей с коней валились.
И от беды великой той,
Король, с поникшей головой,
Стоял с печальными глазами.
Душа наполнилась слезами.
Рука Эскалибур держала,
И сердце болью застонало.
Мордред в тот миг, что было сил,
Мечом Артуру грудь пронзил.
Король упал. Но как всё странно.
В Душе огнём пылает рана.
И эта боль ему, как пытка.
Вдруг губы тронула улыбка,
– Я вижу небо надо мной.
А значит я ещё живой.
Сказать ещё хватило сил:
– Ну, что ж, Мордред, ты победил.

Вдруг воздух страшный крик пронзил.
В Мордредов кто-то меч вонзил.
Открыл король глаза. И вот.
Стоит, в слезах весь, Ланселот.
И кажется, ему всё снится.
На землю горлица садится.
В глазах не может быть обмана.

Взметнулась пыль – стоит Моргана.
И молвит сводная сестра —
Вам правду знать пришла пора.
Моргана.
Сюда с надеждой я летела.
Какая жалость! Не успела.
Покуда жизнь в глазах у Вас,
Вы мой послушайте рассказ.
Жизнь королей – борьба за власть.
Когда на свет я родилась,
Меня волшебник Мерлин взял.
И Деве Озера отдал.
Король наследника хотел.
Я оказалась не у дел.
Мать это не перенесла.
От горя сразу умерла.
В Игрейну мой отец влюбился.
И вскоре ты, Артур, родился.
О том мне с детства рассказали.
Колдуньей злобной воспитали.
Я не могла тебя любить,
Жила я с мыслью – отомстить.
Как на Джиневре ты женился,
План мести в сердце появился.
Я королевой обернулась.
К тебе губами прикоснулась.
И до утра была твоя.
Здесь тайна страшная моя.
Потом Мордред родила.
И в замок сына привела.
Достигла цели я своей.
... Вдруг из Души исчез злодей,
И я сегодня поняла,
Что кровь напрасно пролила.
Мордред.
Прости, отец! И я прозрел.
Я твоей смерти не хотел.
Когда бы раньше всё открылось,
Беды бы страшной не случилось.
Залито поле битвы кровью.
Остановите эту бойню!
Ланселот.
Уже закончилась она.
На поле брани – тишина.
И нет уж рыцарей живых.
Мордред вздохнул и вмиг затих.
Артур.
Ты возвратился? Что с Джиневрой?
Ланселот.

Вернулся я, как рыцарь верный,
Тебе дал клятву я – служить.
Нельзя мне по-другому жить.
Артур.
Что с королевой? Где она?
Ланселот.
Твоя любимая жена
Встречает утро на заре
Уж третий день в монастыре.
К тебе отправила меня,
И я чуть не загнал коня.
Артур.
Что верен клятве – дело чести.
Но почему вы с ней не вместе?
Ланселот.
Джиневра передать просила —
Она тебя не разлюбила.
И не разлюбит никогда.
Артур.
Счастливым я умру тогда.
Судьба замкнула жизни круг.
Ты береги её, мой Друг.
Ты этой женщины достоин,
В любви и в битве – верный воин.
Моргана.
Покуда веки твоих глаз
Не опустились в смертный час
И любит сердце, дышит грудь,
Меч должен озеру вернуть.
Артур.
Я свою клятву не забыл.
Эскалибур мне Другом был.
И в страшных битвах вместе с ним
Я был всегда непобедим.
Не вставлю больше ногу в стремя.
Да, меч вернуть настало время.
Моргана.
Плывём на остров Аволон,
Там твоё тело примет он.
Пред этим в глубину воды
Эскалибур опустишь ты.
И будешь там же погребён.
Воскреснешь в памяти времён.
Ланселот.
Мой друг! Прости! Отныне вечно
В страданиях буду бесконечно.
Когда б такое не случилось,
Твоё бы сердце долго билось.
Артур.

Да, мысли правильны твои.
Тогда б не жили мы в любви,
Душой и сердцем не страдали,
Ошибок бы не совершали.
И лишь на этом жизнь стоит —
Прав в жизни тот, кто победит.
Ты – верный, преданный и честный.
И в веренице бесконечной
Предательства, коварства, лжи,
Ты вечно честью дорожи.
Ланселот.
Но я Джиневру полюбил,
Семью прекрасную разбил.
Мне это вечной карой будет.
Померкла жизнь. Погибли люди.
Артур.
Себя не мучай и запомни —
Всегда судьбу решают войны.
За Землю, Женщин и Любовь
Извечно проливалась кровь.
И вечно будет она литься,
Иначе счастья не добиться.
Ланселот.
Но я ведь подлость совершил,
Что с королевой согрешил.
Артур.
Живи, мой Друг! Я умираю.
Любовь твою не осуждаю.
Ведь ты всем сердцем полюбил.
Ланселот.
И ты мне этот грех простил?
О! Господи! Как быть так может?
Артур.
Пусть твоё сердце не тревожат
Мои слова. Тебя прощаю.
А ваш союз – благословляю.
Ланселот.
Прости! Я за тебя молюсь.
Артур.
Живите. Я ещё... вернусь...

10.01.2016 – 25.03.2016 г.

Расстреляйте... меня вместе с ним...

Величко Евдокии Григорьевне, воспитавшей без мужа пятерых детей, другу семьи Марку Кабакову посвящаю...

В городе Кисловодске есть уникальный театр – музей «Благодать», жизнь которого вот уже 24 года несёт на своих плечах и в сердце удивительная женщина, истинный патриот России Имтосими Валентина Петровна. Именно она создала в этом театре музей Колчака А.В., который вдохновил меня на создание пьесы...

Действующие лица:

Колчак Александр Васильевич – учёный, полярный исследователь, контр-адмирал Российского флота, Верховный правитель России в годы Гражданской войны.

Николай II – Российский император.

Барон де Толль – полярный исследователь, без вести пропавший во льдах Арктики.

Макаров Степан Осипович – контр-адмирал Российского флота, погибший во время Русско-японской войны 1905 года.

Эссен Николай Оттович – адмирал Российского флота, командующий флотом на Балтике.

Григорович Иван Константинович – адмирал Российского флота, военно-морской министр при императоре Николае II.

Непенин Адриан Иванович – вице-адмирал, командующий Балтийским флотом.

Алексеев Михаил Васильевич – генерал, начальник Генерального штаба ставки Верховного главнокомандующего России.

Меликов Николай Леванович – полковник, командир 20-го Драгунского полка.

Бегичев Никифор Алексеевич – боцман, участник экспедиции Колчака в поисках Барона де Толля, участник Русско-японской войны 1905 года.

Развозов Александр Владимирович – начальник 9-го дивизиона эскадренных миноносцев.

Пепеляев Виктор Николаевич – председатель Совета Министров в Российском правительстве у Верховного правителя Колчака А.В. Расстрелян вместе с Колчаком.

Колчак Василий Иванович – генерал-майор. Отец Колчака А.В.

Софья Омирова – законная жена Колчака.

Анна Тимирёва (Книппер) – любимая женщина Колчака, разделившая с ним участь его последних лет и дней жизни.

Бурсак Иван Николаевич – революционер, большевик, руководивший расстрельной командой, расстрелявшей Колчака и Пепеляева.

Грудачёв Пётр Александрович – матрос береговой минной роты.

Чешский офицер – офицер, сообщивший Колчаку об его аресте.

Кабаков Марк Владимирович – участник Великой Отечественной войны, морской офицер, капитан I ранга, журналист, поэт, писатель.

Командиры крейсеров «Россия», «Пограничник», «Слава», матросы, священник, верующие.

Вместо предисловия

У каждого случится в жизни дата,
Когда закроет грубо смерть глаза.

Кто упадет от пули автомата,
А у кого – откажут тормоза.
Россия! Мать! Ну что ж ты натворила?!
Когда в аду смертельных баррикад
Ты сыновей с отцами разделила.
И посылал проклятье брату брат.
Седьмого февраля рыдали звёзды.
В мгновение, когда исчезла ночь,
Стреляли в него злобно и безбожно,
Чтобы из тела душу вырвать прочь.

Россия, ты тогда ещё не знала,
Чьё тело опустила ты под лёд.
Убили ведь не просто Адмирала,
Убили... жизни будущей полёт.

Картина первая

Москва. Коммунальная квартира Анны Васильевны Тимирёвой (Книппер). Простая обстановка. Старая мебель. За столом сидят Анна Васильевна и Марк Кабаков.

Анна (иронично).

Ну и зачем же Вы искали встречи?
Поберегли себя бы для детей.
Узнает власть, где были в этот вечер?..
Рискуете карьерою своей.

Кабаков (улыбнувшись).

Мне наплевать, если узнает кто-то.
Я старый офицер морского флота.
Всегда был предан Родине своей.
Горжусь судьбой своих учителей!
Колчак, Непенин, Эссен и другие
Расстрелянные в те года лихие,
Остались вечно Родине верны.
Отечества геройские сыны.

Анна (грустно улыбувшись, с иронией).

Вы в школе, видно, плохо изучали
Учебник по истории страны.
Иначе бы с его страниц узнали —
Другой России все они верны.
Они – враги. Враги Советской власти.
Другими им в учебниках не быть.
Их убивали, резали на части,
Потомков заставляли их забыть.

Кабаков.

Но правда ведь всегда одна бывает,
Её не спрятать, в землю не зарыть.
Про подвиги их вся Россия знает,
Нельзя заставить прошлое забыть.

Анна (*раздражённо*).

Зачем Вы мне про это говорите?
Я и без Вас той памятью горю.
Идите-ка, и лучше расскажите
В подробностях всё Генсекретарю.

Картина вторая

Иркутская тюрьма. Тюремный двор. На прогулке – Колчак. Входит Анна, бросается к нему в объятия. Он целует её глаза, щёки в слезах, губы.

Анна (*сквозь слёзы*).

Я не от горя плачу, дорогой.
От счастья.
Хоть в тюрьме, но вновь с тобой.

Колчак.

Зачем со мною ты сюда пошла?
Мы здесь с тобою – в океане зла.

Анна.

Я знаю – ты ни в чём не виноват.
Ты шёл ведь за Россию воевать.
Тебя ни в чем не смогут обвинить,
Когда они начнут свой суд вершить.

Колчак.

Вот именно – вершить.

Анна.

Не говори!
Всегда приходит день после зари.
Я знаю, что России нужен ты!

Анна поднимает голову вверх, простирает к небу руки.

Анна (*продолжает*).

О, Господи! Услышь мои мечты.
Спаси его! Не для меня спаси.
Таких, как он – не много на Руси.
Он жил всю жизнь, Отечество любя.
Не для богатства, славы и себя.

Колчак (*обнимает её, смеётся*).

Смешно врагов о милости просить.
Они не смогут жизнь мою простить.
Спасибо, дорогая. На суде
Ты адвокатом верным будешь мне.
Помолчав, продолжает.
Но даже если я умру в крови,
Прошу тебя, любовь моя, живи.
И воспитай единственного сына
С любовью к окровавленной России.
Я был так счастлив в жизни – Вас любить.
Но, видно, за любовь надо платить.
В объятьях Ваших полыхал пожаром.
И понял – не даётся счастье даром.

Слышится голос: «Свидание окончено». Колчак и Анна уходят.

Картина третья

Ночь с 6 на 7 февраля 1920 года. Колчак не спит, как будто предчувствует, что утром его расстреляют. Ходит. Потом ложится. И совсем на короткое время проваливается в забытие. Может, это был сон. И в этом сне с ним разговаривает сам Господь.

Колчак.

Всевышний!
Мне всего лишь сорок шесть.
Достойно нёс я офицера честь
На палубах военных кораблей.
Ходил сквозь мины вражеских полей.
И жизни за Россию не жалел.
В сражениях с врагами уцелел.
Не жил я без любви к Отчизне дня!
Скажи, за что караешь ты меня?

Всевышний.

Ошибся ты! Не сорок шесть тебе.
В два раза больше ты прожил в судьбе.
Да, жизнь даётся людям лишь одна.
Но ты пожил на девяносто два.

Колчак.

Выходит, я живу почти сто лет?
Но мне ведь сорок шесть. Какой-то бред.

Всевышний.

А ну, давай-ка вспомним жизнь твою.
Смерть за тобой охотилась в бою.
По краю жизни ты всегда ходил.
В корабль твой снаряд не угодил.
А сколько боевых твоих друзей
Погибли. И лежат на дне морей.
Всегда тебя от смерти я спасал.
Ты славу через подвиги познал.
Другие через это не прошли.
Лежат в постели каменной земли.
А кто-то смерть нашёл в пучине моря,
Оставив своим близким бездну горя.
Узнал ты мир, и города, и страны.
Промчался сквозь шторма и ураганы.
А в Северном плену коварных льдов
Узнал ты покровительство Богов.
В сражениях кровавых Порт-Артура
Светила тебе добрая фортуна.

Колчак.

Я принимаю всё, что ты сказал,
Но я всегда ведь жизнью рисковал.
В чём я виновен, что за жизнь Отчизны
Другие положили свои жизни?

Всевышний.

Я не о том. Вины твоей здесь нет,
Что ты доселе видишь белый свет.
Не всё тебе ещё я рассказал.
Не только в битвах счастье ты ведь знал.
А вспомни, когда ты создал семью?
Боготворил невесту ведь свою!
Ну, вспомнил? В Порт-Артур ты уезжал,
Я здесь же вас в Иркутске обвенчал.
И здесь, в Иркутске, ты передо мной
При жизни Софьи – с новой женой.
Вернулся на отметку прежних вех.
Предать семью свою – вот смертный грех!!!
Две женщины безумно влюблены

В тебя! И в этом нет твоей вины.
Две женщины! В страданиях и любви
Они навек останутся твои.
Как суждено им без тебя прожить?
В страданиях вечных век тебя любить?!
Но не виню тебя я, ты пойми.
Нет ничего прекраснее любви!
Я хоть и Бог, не в силах вам помочь.
Лишь до утра могу продлить я ночь.
В Иркутске, тут, был брачный твой венец.
Здесь ты с другой – и это твой конец...

Картина четвёртая

Иркутск. Раннее утро. На улице ещё темно. На берег Ангары конвой большевиков выводит двух человек. Это адмирал Колчак и генерал Пепеляев.
Пепеляев.

Неужто расстреляют без суда?

Колчак.

Раз вывели, считай пришла беда.

Пепеляев.

Но это ведь жестоко, адмирал!
Я с Вами за Россию воевал.

Колчак.

Давай, и здесь останемся верны
Мы офицерской чести для страны.

Колчак (*обращаясь к конвою*).

Вы без суда нас умертвите здесь?

Бурсак (*не обращая внимания на вопрос*).

Последнее желанье у Вас есть?

Колчак.

Позвольте папиросу закурить?

Бурсак.

Ты, явно, хочешь жизнь свою продлить?

Колчак.

Продлить я не смогу её, солдат.
А вспомнить всё, что прожил – буду рад.

Бурсак.

Зачем тебе? Ведь через пять минут
С тобой воспоминания умрут.

Колчак.

За пять минут я снова проживу
Всё то, что в жизни было наяву.

Бурсак

Нам велено Вас кончить до зари.
Есть ещё время. Хочешь – покури.

Колчак достает из именного золотого портсигара папиросу, закуривает. С первой затяжкой в голове проносятся воспоминания. Тихо напевает:

Гори, гори, моя звезда,
Гори, звезда, приветная.
Ты у меня одна заветная,
Другой не будет никогда.
Твоих лучей небесной силою
Вся жизнь моя озарена.
Умру ли я, ты над могилою
Гори, гори, моя звезда!

Картина пятая

Санкт-Петербург. Здание морского корпуса. У входа стоит Софья, невеста Колчака. Из здания выходит Колчак, целует ей руку.

Колчак.

Простите, если долго ждёте здесь.

Софья.

Но Вы ведь в подготовке своей весь.
А женщины удел – мужчину ждать.
Любить в разлуке, верить и страдать.

Колчак.

София, право, Вы меня простите.

Софья.

Да полно Вам. Себя Вы берегите.

Колчак.

Любовь мужчина должен заслужить.
И не всегда с любимой рядом быть.
Вы знаете, мне кажется порою,
Я в сердце Вашем должен быть героем.
Тогда лишь покорить его смогу.

Софья (*улыбаясь грустно*).

Отдав при этом жизнь свою врагу?

Колчак (*не ожидая, что такой вариант тоже возможен*).

София, дорогая, я клянусь,
Что непременно к Вам живым вернусь!

Софья.

Ведь Вы могли служить на корабле,
А рвётесь к неизведанной земле.
Скуются льдами те морские воды.
Вестей от Вас не будет, может, годы.

Колчак.

Когда б я командиром шхуны был,
С собою Вас в поход бы пригласил.
Поймите! Как бы Вас я не любил —
Сам Нансен меня в путь благословил!
Представьте только – я в команде Толля.
И в этом моё счастье, Божья воля.

Софья.

А знаете, быть может, глупо это,
Но я пошла бы с Вами на край света.
И мне Вас отговаривать смешно.
Другим ведь быть Вам в жизни не дано.

Колчак начинает загораться речью и говорит всё, что накопилось в душе, с радостью, которая переполнила его душу и которую он может излить только ей, любимой Софье.

Колчак.

В опасном том пути, что будет долог,
Я буду гидрохимик и гидролог.
Представьте, я исследую впервые
Льды Северного моря вековые.
Открытие, быть может, совершу.
На карте Ваше имя напишу.
Нет в моём сердце радости сильней,
Чем быть полезным Родине своей.
Услышал Бог мечту мою хрустальную.
Включён я в экспедицию полярную.
Мы держим путь под музыку набата
К земле, что видел Санников когда-то.

Софья.

Вы – храбрый, лейтенант. Вы просто чудо.
И восхищаюсь Вами... Но откуда
У Вас живёт стремление к невгодам,
К безумным и рискованным походам?
Вы – генеральский сын, у Вас в руках
Шальная жизнь в роскошных кабаках.
По лестнице карьерной рост прекрасный.
А Вы – к безумству жизни такой страстный.
Простите, но я это говорю,
Чтоб Вам признаться – с Вами я горю!
И Вас просить хочу лишь об одном —
В безумстве страсти жить всегда умом.
Ведь сколько храбрецов не возвратились
И с жизнью неоправданно простились.
Я знаю – в достиженьи своей цели
Они послушать разум не хотели
И переоценили свои силы.
...Средь льдов их безымянные могилы.

Софья замолкает на мгновение, протягивает руку. На ладони лежит образок.
Софья.

Возьмите образок этот с собой.
Пусть он хранит Вас и вернёт домой.
Мне суждено в разлуке той страдать,
Но знайте – я всегда Вас буду ждать...

Софья не может сдержать слёз, бросается к нему, обнимает руками шею, плачет. Колчак молча гладит её по волосам, она вдруг отрывается от него и убегает.

Картина шестая

Молодой лейтенант Колчак в составе «Русской полярной экспедиции», возглавляемой опытным полярным исследователем бароном Эдуардом Толлем на шхуне «Заря» отправляется в длительное морское плавание к далёкой «Земле Санникова». Выйдя к берегам Таймыра, «Заря» в сентябре 1900 года стала на зимовку. 28 мая 1901 года по тундре бредут два человека – барон Толль и лейтенант Колчак. Они проводили исследования Таймыра и одновременно искали склад продовольствия, оставленный Толлем на одной из заметных сопок, и уже возвращались на «Зарю». Люди и собаки измучены до предела и поэтому они тащат нелегкую поклажу вместе.

Толль (*опустившись на снег на колени*).

Всё. Не могу. Давай палатку ставить.
Нет больше сил идти себя заставить.
Да и собакам надо отдохнуть.
Неясно, сколько дней продлится путь.

Колчак.

Мы будем до последнего идти.

Толль.

Ты, видимо, хотел сказать – ползти.

Колчак.

Да мы и так давно уже ползём.

(Поднимает голову вверх, обращается к летающему над ними коршуну.)

Напрасно кружись, все равно дойдём.

Толль.

Да, этот коршун вьётся возле нас.
И тайную мечту свою припас.

Толль и Колчак кормят собак, ставят палатку, залезают в неё. Зажигают примус.

Толль.

Только вчера подумал я – когда
У нас с тобой закончится еда?
Вот, сообщаю – кончился запас.
Сухарь последний к ужину у нас.
Так что приплыли, лейтенант Колчак.

Колчак.

Забыли Вы, барон, ведь есть табак.

Толль.

Да, табачку у нас ещё хватает.

Колчак.

От курева и голод пропадает.

Толль.

Собакам есть по рыбине одной.
А сколько нам ещё брести домой?!

Колчак.

Мы тридцать восемь дней уже в дороге.
И если понесут нас завтра ноги,
Дней пять, не больше.

Толль.

Тяжко без еды.

Колчак.

Табак есть, крошки, вскипятим воды.

Толль.

Ну да, ты прав! Ведь мы ещё живые.

Колчак.

Не только! Мы ещё и боевые.

Толль.

Ну, вот, вода вскипела. Кипяток,
Он – жизни угасающей глоток.
Вот кружки. До краёв не наливай.
Представь, что пьёшь душистый крепкий чай.

Колчак.

Я будто бы с мадерой его пью.

Толль.

Вернемся – обязательно налью.
Обмоем самый трудный наш поход.

Колчак.

Да, тридцать восемь дней, как будто год.

Толль.

За это время сделали мы много.
Маршрутной съёмкой нанесли дороги.
Магнитных наблюдений есть отчёт.
Полезный для полярников зачёт.
Пролив с тобой Таймырский изучили.
В Таймырской бухте берегом ходили.

Колчак.

Да, трудные прошли мы с Вами мили.

Толль.

Ещё с тобою остров мы открыли.
И в этот миг решил я, друг мой – так.
Тот остров будет с именем Колчак.

Колчак.

Да будет Вам, барон – мне непристойно.
Имён есть много более достойных.

Толль.

Я не совета твоего спросил.
И для себя вопрос этот решил.
Я не хочу хвалить тебя, но ты —
Безумен в воплощении мечты.
А это, знаешь, не у многих есть.
Жизнь положить свою в обмен на честь!
А я живу мечтой о той земле,
Что Санников увидел в дальней мгле.
И это моя цель – туда дойти!
Нет без неё обратного пути.
Ну, всё. Ложимся. Завтра трудный путь.
Пока чуть сыты, надо бы уснуть.

Вконец измотанные люди и собаки бредут уже сорок первый день, ползут, но не теряют надежду. И наконец – вот они – мачты шхуны.

Колчак.

Барон. Да вскиньте ж голову свою.
Пора уж честь отдать нам кораблю!

Толль.

Вокруг одна лишь снежная земля.

Колчак.

Я точно видел мачты корабля.
Не показалось мне и я не лгу.
Я видел нашу шхуну сквозь пургу.
Сейчас метель утихнет, снег пройдёт.

Толль.

Да! Вижу я её! Ура! Вперёд!
Расследование Кабакова.
Ну кто предположить такое мог?
Постигнет экспедицию злой рок!
Прошла в мученьях первая зимовка.
Все ждали наступающего лета,
Что льды разделит водяная кромка,
Чтобы доплыть до острова Бенетта.
Оттуда, через водные поля
Пойти туда, где грезилась Земля
Во льдах барону Толлю в прошлый раз.
В туманной мгле увидел его глаз.
Но, как назло, стояли плотно льды,
И не было спасительной воды.
Но, волею всевышнего кумира,
Им удалось уйти из лап Таймыра.
Отважно море Лаптевых прошли
И к острову Котельный подошли.
А дальше до Бенетты их поход
Льды перекрыли плотно на весь год.
Опять зимовка! И уже вторая
Но верил Толль – льды разойдутся в мае.
И надо ждать когда придёт весна.
... Не принесла им радости она.
Ещё плотнее стали льдов поля.
Осталось мало топлива – угля.
Вернуться – мудрый разум говорил.
Ты всё равно свой подвиг совершил.
Ведь нет вины твоей, что плотный лёд

Пройти к заветной цели не даёт.
Два этих года ты не спал в каюте.
И видели всё это твои люди.
По тундре с риском жизни постоянно.
Бродил в мороз и вьюгу неустанно.
Вернись, прошу – никто ведь не осудит.
Ещё пойти в поход возможность будет.
... Но у таких людей при жизни есть
Понятия – достоинство и честь.
И крик души – ведь я не оправдал
Надежду, что Совет учёный дал.
И у меня последний шанс, но есть,
Исполнить долг свой, сохраняя честь.
Я не приставлю пистолет к виску.
Я... Я готов к последнему броску.
Мой путь вперёд перегорожен льдом.
Мой выбор – по нему идти пешком.
...В дорогу снарядили трое нарт.
Махнул Барон рукою – в пропасть старт.
Есть у людей отважных редкий дар —
Тушить огнём души, ума пожар.
Барон дал Колчаку такой приказ —
На устье Лены вывести баркас.
Оттуда, совершив обратный круг,
Он в декабре добрался в Петербург.
Совет учёный выслушал доклад.
Колчак им сообщил, что будет рад
Он снова в экспедицию пойти,
Чтобы Барона в Арктике спасти.
И на вопрос – на чём же Вы пойдёте?
Ответил очень дерзко – на вельботе.
Мальчишество – на шлюпке в океан!
Безумец! Иль наивнейший пацан?
Но всё же разрешили. И Колчак
На нартах в стужу, с помощью собак
Вельбот по льду до моря притащили.
На воду шлюпку хрупкую спустили.
И восьмером под парусом пошли.
Но чаще всего вёслами гребли.
Однажды повезло – они вельбот
Втащили на попутный толстый лёд.
А льдину эту к острову Бенетта
Гнал ветер ближе к ночи на край света.
Уснули все. Лишь Бегичев не спал.
Как будто бы беды какой-то ждал.
И вдруг в палатку хлынула вода.
Он выскочил – действительно, беда.
Лёд раскололся. На краю вельбот.
Вот-вот сорвётся, в море упадёт.

И надо удержать его суметь,
Иначе всем в плену ледовом – смерть.

Картина седьмая

Бегичев держит вельбот рукой. Шлюпка балансирует, вот-вот сорвётся в воду.
Бегичев.

Колчак, подъём! Скорее все сюда!
Вельбот мы потеряем навсегда!

К Бегичеву сбегаются люди. Они все вместе вытаскивают вельбот на льдину.
Колчак.

Ты, боцман спас всех нас. Тебе спасибо.

Бегичев.

Прям под вельботом раскололась глыба.

Колчак.

Подумать страшно. Если бы вельбот
Перевернулся и ушёл под лёд...

Бегичев.

Пришлось бы всем нам долго замерзать.
И души свои тихо отпевать.

Колчак.

По-прежнему к Бенетте гонит льдину.
Подтащим-ка вельбот на середину.

Бегичев.

Пред тем как снова лечь в палатку спать,
Вельбот к руке хочу я привязать.

Колчак.

Надёжней так, конечно же. Пора
Нам отдохнуть. Есть время до утра.

Наступило утро.
Бегичев.

Похоже, мы стоим. Там сквозь туман
То ли земля, то ль зрения обман?

Колчак.

Мне тоже что-то чудится в тумане.
Не остров ли Бенетта перед нами?

Бегичев.

Ура! Конечно, остров. Вижу скалы.

Колчак.

Ты, боцман, набираешь себе баллы.
Давай-ка, мы меж льдин проход найдём
И к острову на веслах подойдём.

Найдя среди скал узкое побережье, они высадились и пошли вглубь острова.
Бегичев.

Смотрите-ка, вот горка из камней.
Медвежья шкура спрятана под ней.

Колчак.

О главном говорит находка эта —
Барон дошёл до острова Бенетта.
Идём вперёд. Плевать нам на усталость.
Нам Толля разыскать теперь осталось.

Остаток дня не увенчался успехом. На следующий день они продолжают поиск.
Бегичев.

Смотри, Колчак. Нам снова повезло.
Опять гора камней, а в ней весло.
Ещё бутылка есть среди камней.

Колчак.

Давай же, открывай её скорей.
Записка. И план острова на ней.
Вот хижина его. Идём быстрее.
Спрявим-ка путь, давай пройдем по бухте.

Бегичев.

Опасно, лейтенант! Не дай Бог, ухнем.
Под летним солнцем, думаю так я,

Меж льдами может ждать нас полынья.

Колчак.

Согласен. Я, давай, пойду вперёд
И буду проверять в дороге лёд.

Они почти прошли бухту, как Колчак неожиданно рухнул в полынья и ушёл под воду с головой. Бегичев вытаскивает его с большим трудом.

Бегичев.

Ты весь промок. Давай, назад пойдём.

Колчак.

Тогда сегодня цель мы не найдём.

Бегичев.

Ну, разведем костёр на берегу.

Колчак.

Пошли вперед. Согреюсь на бегу.

Они идут согласно схеме и, наконец, видят хижину. Она сложена из камней и накрыта медвежьими шкурами. Стали разгребать снег внутри хижины.

Колчак (*перечисляет находки*).

С камнями ящик. Образцы породы.
Суровой дикой северной природы.
Вещей своих оставил здесь немного,
Которые нужны были в дороге.
Ну, наконец. Как ждал я, вот оно.
Такое долгожданное письмо.

Бегичев.

Читай, скорее, где же сам барон?
Что написал в письме заветном он?

Колчак (*читает бегло молча, потом в задумчивости произносит*).

У Толля здесь закончились продукты.
Решенье принял он – из этой бухты
Пойти к Новосибирским островам.
Склад продовольствия у нас оставлен там.

Бегичев.

Поступок тот понять я не могу.
Тюлени загорают на снегу.
Добыть их можно хоть на целый год.
Зачем пошёл в обратный он поход?

Колчак (*продолжает рассуждать вслух*).

В обратный путь ушёл он в ноябре.
Сегодня у нас август на дворе.

Бегичев.

В скитаниях уж скоро будет год.

Колчак.

Идём назад! Скорее! На вельбот.
Его уже, быть может, не вернуть,
Но мы должны за ним пройти тот путь.
А коль Судьба барону улыбнётся,
Он, может, нам навстречу попадётся.
Расследование Кабакова.
Оставив остров морю и ветрам,
Вельбот поплыл обратно к островам.
Куда ушёл барон дорогой смерти.
И не могу представить я, поверьте,
Что может человека вдохновить
Так жить, чтоб самому себя казнить?
В неведомый круиз идти по свету
И знать – вернуться шансов почти нету.
Здесь ум – не главный! Главная – душа...
Она ведёт их – трудности круша.
Бессилен разум, если ты рождён
Решить загадку вечности времён.
Ум никогда не сможет объяснить,
Как может он с безумным сердцем жить?
Он мучается, с телом умирает,
Но душу никогда не побеждает.
Она всегда таких людей ведёт.
Бросает их в безумия полёт
Через ворота смерти в те места,
Где ждёт их сокровенная мечта.
Поэтому Колчак, ушёл в свой путь.
Вновь может разум сердце упрекнуть
В бессмысленности действий – жизнь не вечна.
И можно по-другому жить – безопасно,
Имея в жизни то, что уже есть.
Не запятнать при этом свою честь

И сделать в жизни много добрых дел.
Не мучаясь, построить свой удел.
Рукоплескать героям, тем немногим,
Кого спасли в боях со смертью боги.
А перед теми, кто ушёл до срока,
Снять шапку – соболезнуя их року.
Хоть в жизни всё подвластно небесам,
Но каждый выбирает путь свой сам.
И если ты душою молодой,
До старости останешься такой.
И лейтенант, по имени Колчак,
Ещё в зачатьи разуму был враг.
Не смог Совет учёный убедить
Его за Толлем в Арктику не плыть.
Ума ему быть может не хватало?
Нет! Сердце его в трудный путь позвало.
Представить себе только – сорок дней
В плену штормов, метелей и морей,
Где неизвестность – хуже чем беда.
Но есть надежда – верная звезда
Вела отважных через льды и холод.
Плевать на риск, когда душою молод.
Вперёд на вёслах между льдами плыли.
По льдам совсем без сил вельбот тащили.
Ползли вперёд! Неважно, день или ночь.
Там где-то Толль! Ему надо помочь.
Их накрывали волны и туманы,
Свирепым ветром выли ураганы,
Их не могло ничто остановить —
В беде там друг, который должен жить!
Ну, а могло случиться ведь такое,
Что в том пути погибли бы герои,
А Толль остался жив. – Зачем тогда, —
Спросил бы ум, – Колчак пошёл туда?!
Ответит сердце после тяжких дум:
– Ты это не поймёшь – ведь ты же ум.
Душа, хлебнув отважного дурмана,
Их сорок дней топила в океане.
Ум предлагал ей к смыслу обратиться —
Не плыть в огонь судьбы, а возвратиться.
...Окончен путь. И все стоят уныло.
Великий подвиг сердце совершило.

Картина восьмая

Колчак.

К заветной цели Толль не смог добраться.

Он не был здесь. Снимаем шапки, братцы.
Он нас простит. Ведь мы его искали.
В морских пучинах сами погибали.
Да и сейчас пошли бы, коли знать,
Где тело командора нам искать...
Расследование Кабакова.
Закончив изнурительный поход,
Колчак узнал трагический исход —
Барон де Толль – бесстрашный командор,
Погиб во льдах в плену морей и гор.
Где же судьба его похоронила?
Бог только знает, где его могила.
Смахнув слезу, он понял – надо жить.
И продолжать Отечеству служить.
Два месяца к Якутску пробивался.
Метели, холод – жуткий путь достался.
С Полярною звездой, без капли в рот,
Он встретил девятьсот четвёртый год.
В Якутске он узнал такую весть —
Японцы в Порт-Артур хотят залезть.
Идет война – сам адмирал Макаров
Спасает флот от вражеских ударов.
На фронт! Туда, где Родина в огне!
Я должен быть в бою! На корабле!
Но был приказ Учёного Совета —
Отчет представить! Директива эта
Решенья не могла остановить.
Туда! В огонь! Отечеству служить!
Из Петербурга телеграфный стук.
Добро из Академии наук.
На лошадях в Иркутск спешит Колчак.
Ведь без него не будет сломлен враг.
Россия! Доля горькая твоя
Была трудней, когда б не сыновья,
Которым – лучше в битвах умереть,
Чем на твои страдания смотреть!
Не мыслить без тебя им жизнь свою.
Их счастье – сложить голову в бою...

Картина девятая

Софья читает письмо Колчаку.
Софья.

Мой дорогой! Пишу я Вам письмо.
Не знаю, будет Вами прочтено?
Вы далеко. В который раз опять
Мне письма Ваши хочется читать.

И я не перестану восхищаться,
Бесстрашной Вашей жизнью любоваться.
Я так хочу, чтоб мы не расставались.
Но Вы с такой судьбою мне достались —
С любовью к морю, войнам, кораблю...
И я только такого Вас люблю.
И ничего поделаться не могу.
Так редко вижу Вас на берегу.
Да! Нет дороже Вам – мундира чести.
Я знаю, нам не быть всё время вместе.
Мне в жизни с Вами чаще быть одной.
Вы заняты наукою, войной.
Всё это понимает мудрый ум,
Но сердце не приемлет его дум.
Кто любит разумом, тому любовь лишь снится.
Душа и сердце в теле – как в темнице.
И ум не понимает их вопрос —
Ему смешно смотреть на море слёз.
Мой дорогой! Я сердцем Вас люблю.
И об одном Всевышнего молю,
Чтоб в бешеном аду земных дорог,
Он сохранить Вас очень долго смог.
И помогал обратно возвращаться.
Со мной в те дни короткие встречаться.
Те встречи моё сердце согревают...
Где Вы сейчас? Я так переживаю.
Мой образок при Вас. Я точно знаю —
Он сохранит Вас, что бы ни случилось.
Поможет в трудный час Вам Божья милость.
Быть может, Вы сейчас в плену пурги?
Она порой страшнее, чем враги.
Несут, быть может, вдаль Вас паруса?
Уперлись в горизонт Ваши глаза.
А, может, льды сдавили судно Ваше?
О, Господи! Что думаю? Так страшно.
Не думать! Все плохие мысли – прочь.
Всё хорошо! Уже пришла к Вам ночь.
И там в мороз, при звёздах и луне,
Вы думаете нежно обо мне.
От этой мысли сердцу сразу легче.
Благодарю судьбу за нашу встречу.
Я поняла, что я умею ждать
И в этом ожидании – страдать.
Терзают мысли сердце, но я верю,
Что всё равно открою скоро двери.
И будет обжигающая встреча.
Ваш голос буду слышать я весь вечер.
А после – вновь разлука. Всё, как прежде.
Оставьте мне веру и надежду.

И снова ветер странствий унесёт
Вас в дальний изнурительный полёт.
Вам от судьбы такой не отказаться.
Вы рождены на свет, чтобы скитаться.
Рисуя себе трудности картины.
Есть в жизни настоящие мужчины!
Вы в их строю! И Вам признаюсь я —
С такой судьбою Вы – судьба моя.
Софья достаёт из стола письмо Колчака.
Какое счастье – прочитать письмо.
Ведь с края света мне пришло оно
От человека, сердцу дорогого.
Люблю его! Не надо мне другого!
Софья разворачивает письмо, читает вслух.
*«Вы дороги мне просто бесконечно.
Была короткой в день разлуки встреча.
Я вижу перед собой Ваши глаза.
Они – души печальная слеза.
Два месяца прошло, а как вчера
Держал я Вашу руку до утра.
И здесь, один, бессонными ночами
Я думаю о Вас! Лишь только с Вами
Я представляю дальше жизнь свою —
На корабле, в науке иль в бою.
Без Вас мне в этой жизни счастья нет.
Вы! Только Вы звезды счастливой свет.
Вы – крик мечты моей! Вы – божество.
И нет на свете больше никого,
Кому сказать слова я эти мог.
Вы – жизнь моя! И я – у Ваших ног.
От сердца посылаю Вам слова —
Вы больше для меня, чем... жизнь сама.»*

В это время входит отец Колчака.

Отец.

Ну что, София, есть от Саши вести?
Что пишет? Скоро будете ли вместе?

Софья.

Давно уж писем нет. Почти что год.
Надеюсь я, что скоро весть придёт.
Я письма его старые читаю
И встретиться скорее с ним мечтаю.

Отец.

Безумное замыслил сын мой дело.

Ну, коль решил – душа не очерствела.
Колчаковской отвагой я горжусь.
Побольше бы таких имела Русь.
Не думай ты, что сыном я хвалюсь,
С тобою я душой своей делюсь.

Софья.

Я так совсем не думаю. Ведь он
Не для хвальбы в такую жизнь влюблён.
Он – продолженье Ваше. Вы ведь тоже
Всю жизнь в борьбе, а не на спальном ложе.
Ведь он за Толлем мог бы не идти.
Все знают – шансов нет его спасти.

Отец.

Да, если рассуждать умом, то так.
Все говорят – безумец иль чудака.
Но есть другое. Не у всех – но есть —
Веленье сердца! Офицера честь!
Коль есть надежда – хоть один процент,
Не думают о риске в тот момент.
Спасти другого, кто попал в беду.

Софья.

Бесстрашный! Лучше слова не найду.
После доклада мне он говорил,
Как весь Совет учёный убедил.
Его отговорить ведь все пытались.
С решением его не соглашались.

Отец.

Да, помню я. Тогда все против были.
Но всё ж я горд, что парня не сломили.
Хотя боялся очень за него.
Единственного сына своего.
На шлюпке через льды – дорога смерти.
Так думал я тогда. Вы мне поверьте.
Но он уже закончил свой поход
Сейчас в Якутске и приказа ждёт.

Софья.

Что ж Вы молчали?! Значит, он живой
И скоро будет путь держать домой?

Отец.

Прости меня ты, Софьюшка, прости.
Да, скоро точно будет он в пути.
Но только, как сказать бы поточнее...

Отец остановил речь, замялся.

Софья.

Что только? Говорите же скорее.

Отец.

Не суждено попасть ему домой.
Он просится на крейсер боевой.
Сейчас идёт с японцами война.
И защищает Порт-Артур страна.

Софья.

Всё ясно мне. Но я безумно рада,
Что вышел он из северного ада.
Как он мне мил. Его это натура —
Он бы с ума сошёл без Порт-Артура.

Отец.

Да! Узнаю я в нём судьбу свою.
То на ученьях в море, то в бою.
Не знаю, сколько мне на свете жить.
Хочу в поход я сына проводить.
В Иркутск поеду. Он туда прибудет.

Софья.

А можно ли поехать с Вами будет?

Отец.

Конечно, если хочешь повидаться.

Софья.

Коль он захочет, там и обвенчаться.

Отец.

Вы удивительная девушка, София.
Ради любви – страдания такие.

Ты ждать умеешь, верность сохраняя
И в вечном ожидании – страдая.

Софья.

Любовь, она от сердца – всем известно.
Приказывать ему нам – бесполезно.

Отец.

Прочтём молитву мы сегодня Богу,
Чтобы облегчил нам он путь-дорогу.

Уходит.

Картина десятая

Март 1904 г. В Градо-Иркутской Михайло-Архангельской церкви венчаются Александр Колчак и Софья Омирова.

Священник берёт кольца со святого престола.

Священник.

Обручается раб Божий Александр рабе Божией Софии во имя Отца и Сына, и Святого Духа...

Обручается раба Божия София рабу Божьему Александру во имя Отца и Сына, и Святого Духа...

Картина одиннадцатая

В штабе Российского флота в Порт-Артуре – командующий флотом вице-адмирал Макаров С.О. Входит Колчак, представляется.

Колчак.

Здравия желаю, Ваше Высокоблагородие.
Желаю быть полезным для народа я.
Прибыл из Якутска получить назначение.
На миноносец для боевого крещения.
Боцман Бегичев прибыл со мной.
Желаем быть в команде одной.

Макаров (*улыбается, подходит к Колчаку, обнимает его*).

Ишь, крещения ему не хватает.
Да весь флот про тебя уже знает.
Полезен он хочет быть, для народа.
А две экспедиции за четыре года?
Там – каждый день – боевое крещение.
Выжить во льдах – не просто везение.
Бесстрашие, мужество и отвага.

Колчак.

Хочу бить врагов Российского флага!

Макаров (*снова улыбается*).

Лихой, как мальчишка. Не так уж и молод.
Познал ад Севера – голод и холод.
Присядь-ка. Давай мне из первых уст
Поведай про Толля великую грусть.

Колчак.

Барон до Беннетты в тот год добрался.
На острове в хижине обосновался.
Записку оставил. Я ужаснулся.
Назад за продуктами он вернулся.
Я в путь обратный за ним пошёл.
...До склада с продуктами Толль не дошёл.
В ледовом плену встретил смерть свою.
Колчак крестится.

Макаров (*тоже крестится*).

А это страшней, чем погибнуть в бою.

Колчак.

Не должен он был в тот поход идти.

Макаров.

А ты?

Колчак.

Я ведь шёл, чтоб его спасти.

Макаров.

Да, все понимали – напрасное дело.
Тебя отпустили – найти его тело.
Не знаю, как смог ты Совет убедить
На шлюпке просторы морей бороздить.
Когда в тот безумный поход ты пустился,
Я мысленно с жизнью твоею простился.

Колчак.

Три года мы с Толлем в ледовом плену
Вели с безысходностью вместе войну.
За эти три года не раз, Вы поверьте,
Мы были на грани арктической смерти.
Он был мне так дорог. Я просто не мог.
За ним не пойти в ад ледовых дорог.

Макаров.

Ты прав. Толль не должен был спорить с судьбой.
Вернуться ему надо было с тобой.
Решение Толля – души его крик —
Он цели заветной своей не достиг!
Я знаю, в мученьях он сильно страдал,
Что цель не достиг – пораженьем считал.

Колчак.

Дошли б мы до цели, но мощные льды.
Не дали идти.

Макаров.

На всё воля судьбы.
Но твой командир, лейтенант, он из тех,
Кто жизнь отдаёт, чтоб достичь своих вех.
Сгорают в огне, замерзают в пути.
Коль сердце стучит – продолжают идти.
Пока не увидит мечту свою взор —
Вперёд! А назад возвращенье – позор.
На людях таких вся Россия стоит.
Пока они есть, враг нас не победит.

Адмирал вздыхает, молчит немного.

Макаров.

Уж больно ты выглядишь плохо, Колчак.
Ценю твой порыв я, но сделаем так.
Пусть боцман твой на миноносец идёт.
Тебя пятитрубный «Аскольд» – крейсер ждёт.

Колчак.

Позвольте мне с боцманом вместе.

Макаров.

Сынок,
В себя хоть приди, ты же валишься с ног.

Успеешь ещё совершить подвиг свой.

Адмирал слегка посуровел.

Долой возраженья! Не спорить со мной!

Расследование Кабакова.

Как удивительны порой бывают люди.
Макаров-адмирал в лихие будни
Через огонь и дым морских тревог
Увидеть человека в людях мог.
Не думал, не гадал Колчак в тот вечер —
Тогда была последняя их встреча.
Нашел Макаров смерть в морской пучине:
Он подорвался на японской mine.
И офицеры флота в его честь
Сердцами дали клятву себе – мечь
И времени прошло совсем немного
Колчак взорвал японский «Такасого»
Потом, как будто напророчил кто-то,
В морских сраженьях поражение флота.
В то время, когда гибли корабли,
Японцы шли на Порт-Артур с земли.
И моряки уходят с кораблей
Стоять в боях за пядь земли своей.
Они сражались насмерть, до конца.
И гибли от смертельного свинца.
Ни жизни и ни крови не жалея,
Из гор Скалистых била батарея...
...Россия проиграла ту войну
Ранение, контузия... В плену
Судьбу свою продолжил наш герой.
Враг награждает милостью – домой
Все офицеры отправляться могут.
С позором в сердце дали им дорогу.
Акт милосердия? Стратегии просчёт!!!
Коль воин жив, он снова в бой пойдёт.
Зерно, когда живое, прорастёт.
И даст потом прекрасные плоды —
На благо своей Родины – труды.
И офицеры в будущих боях
Достойно защитят Российский стяг.
Но это всё потом. А в это время
Досталось всем живым позора бремя.
Как будто бы они виновны были,
Что в той войне японцы победили.
Сражались так, что жизнью не жалели.
Не виноваты в том, что уцелели.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.